

ЧЕЛОВЕК и ЗАКОН

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследия.

Свидетельство ПИ ФС77-23853 от 07.04.2006 г.

**Председатель
редакционного совета:**
А. Федоров

**Сопредседатель
редакционного совета:**
А. Чумаков

Редакционный совет:

А. Бондар
Н. Винниченко
В. Гриб
П. Крашенинников
А. Кучерена
Т. Москалькова

А. Пискунов
А. Пржедомский
В. Романова
С. Степашин
А. Торшин
С. Шахрай
В. Яковлев

Журнал является
социально значимым изданием,
издается с 1970 года

Учредители:
Министерство юстиции
Российской Федерации,
ООО «Журнал «Человек и Закон»

Главный редактор
Владислав Гриб
Шеф-редактор
Николай Карташов

Журнал издается при содействии Ассоциации юристов России,
Общественной палаты Российской Федерации

Журнал рассылается:

в Совет Федерации ФС РФ,
Государственную Думу ФС РФ,
Мосгордуму,
Министерство юстиции РФ,
Генеральную прокуратуру РФ,
МВД РФ, ФСИН,
Администрацию Президента РФ,
ФСБ РФ, ЦИК, Верховный Суд РФ,
Конституционный Суд РФ,
Общественную палату РФ,
Ассоциацию юристов России.

Адрес редакции:
Россия, 129110, г. Москва, Олимпийский пр-т, д. 22
Тел.: (495) 953-9108
E-mail: avtor@lawinfo.ru; www.lawinfo.ru

Адрес для корреспонденции:
Россия, 115035, г. Москва,
Космодамианская набережная, д. 26/55, стр. 7

Генеральный директор: Елена Мишина

Ответственный редактор:
Кристина Сушкова

Отдел подписки:
podpiska@lawinfo.ru
Тел.: (495) 617-1888

Подписка по каталогам:
«Роспечать» Индекс: 71075
«МАП» Индекс: 24383
«Пресса России» Индекс: 41497

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Точки зрения редакции и авторов могут не совпадать.
Редакция и издатель не несут ответственности
за достоверность рекламной информации.

Журнал включен в базу данных
Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Подписано в печать 17.02.2017 г.
ISSN 0132-0831
Фото на обложке и в содержании:
Фотобанк Лори
Тираж 2 000 экз. Цена свободная

Отпечатано в типографии
«Национальная полиграфическая группа»
248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2
Тел. (4842) 70-03-37

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

«Уголовно-процессуальная политика — это показатель отношения государства к человеку»

4

НОВОСТИ

11

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

Не мытьем, так катаньем

15

АНТИКОРРУПЦИЯ

22

23 ФЕВРАЛЯ — ДЕНЬ ЗАЩИТНИКА ОТЕЧЕСТВА

Вооруженные Силы Российской Федерации:
цифры и факты

25

ФОТОРЕПОРТАЖ

«Мы отцов не забыли традиции...»

28

ДАТА В КАЛЕНДАРЕ

Миссия в Кабуле

33

Содержание

ПАМЯТНИКИ ОТЕЧЕСТВА Все возвращается	38
ПОЛИЦИЯ РАЗНЫХ СТРАН Золотой щит поднебесной	43
ВРЕМЯ. ЗАКОНЫ. ЛЮДИ Секретный агент по кличке Кармен	48
ВОПРОС – ОТВЕТ	51
ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ Узник «Черной Луны». Детективная повесть (часть первая)	55
В КОНЦЕ НОМЕРА Анекдоты	71

Узник «Черной Луны»
Читайте на стр. 55

«Уголовно-процессуальная политика — это показатель отношения государства к человеку»

Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации, одному из столпов судебной системы страны, 15 лет. Принятый Госдумой в ноябре 2001-го и одобренный Советом Федерации в декабре того же года, он вступил в силу в июле 2002-го. Парламентские слушания, прошедшие в конце 2016 года в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, были приурочены как раз к 15-й годовщине этого важнейшего нормативно-правового акта и вызвали большой интерес в широких кругах: на них присутствовали представители судейского сообщества, правоохранительных ведомств и учебных заведений страны.

Участники вспомнили историю создания Кодекса, цели и задачи, которые он призван был разрешить. Но главное — обсудили наиболее остро обозначенные пробелы и наметившиеся тревожные тенденции. Ведь, как заявила Елена Мизулина — зампред Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству, «уголовно-процессуальная политика — это показатель отношения государства к человеку. Если оно бережно относится к нему, то принимает законы, удерживающие должностных лиц государства и госорганы от произвола и применения процессуального принуждения к невиновным».

Одним из ключевых моментов выступления вице-президента Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации Генри Резника стало его твердое убеждение в необходимости совершенствования состязательности судебного процесса. В частности, путем создания института депонирования показаний (фиксации доказательств на досудебной стадии расследования с целью использования их в суде. — *Прим. авт.*). По мнению известного адвоката, нередко случается, что свидетель защиты бо-

лен, либо не соглашается давать показания, либо вообще покинул этот мир... Еще острее Генри Резник высказался в адрес особого порядка судопроизводства, назвав его не иначе как сделкой. Он сравнил предварительное следствие с фильтром, после которого выходят такие доказательства, которые «предотвращают» оправдание в суде.

— Пока, — констатировал Генри Резник, — нет надежд на то, что наши профессиональные судьи начнут выносить оправдательные приговоры.

— Об обвинительном уклоне в российском уголовном процессе надо говорить очень осторожно, — парировал ему советник Конституционного Суда Российской Федерации Александр Смирнов, аргументируя далее: «Если от зарегистрированных заявлений о преступлении остается 5 процентов, можно ли говорить о повышенной репрессивности такого процесса? Он, конечно, существует — 0,5–0,4 процента оправдательных приговоров, но и в США, например, их не более 0,47 процента».

Зато в вопросе о введении депонирования доказательств представитель Конституционного Суда Российской Федерации поддержал главного

адвоката страны. Более того, предложил создать судебное следствие и ввести в процесс следственных судей. Кстати, по словам Александра Смирнова, эта тема всерьез обсуждается и набирает обороты в юридических кругах. В противовес, как он выразился, «инквизиционному порядку предварительного расследования, явно несовместимого с уголовным судопроизводством, которое должно быть состязательным».

— Некоторые страны, и наши соседи в том числе, уже практически осваивают эти механизмы, — заявил представитель Конституционного Суда Российской Федерации. — Направление же работы нашего уголовного правосудия сегодня задает вектор деморализации предварительного расследования.

Как констатировал Александр Смирнов, «государственные органы в таком формате не справляются с выполнением своих задач».

— Явно наблюдается «сползание» предварительного расследования в стадию доследственной проверки, то есть следственные органы стремятся к тому, чтобы решить большинство вопросов до возбуждения уголовного дела, — пояснил он. — Об этом говорят цифры. У нас ежегодно возбуждают около двух миллионов дел. А откладывают в возбуждении в 3–4, а то и в 5 раз больше.

И это, по его мнению, лишь одна из немногих тревожных тенденций.

Неожиданную, но назревшую на сегодняшний день тему подняли специалисты, приглашенные из вузов Нижнего Новгорода. Они внесли предложение о создании Единого государственного реестра судебных переводчиков, который бы содержал сведения о лицах, успешно сдавших квалификационный экзамен. Ведь от качества перевода зависит если

не все, то многое. Между тем, как заявили профессора, пока законодатель никак не раскрывает, какие критерии свидетельствуют о наличии у переводчика требуемой квалификации. По их мнению, сложности возникают и с поиском этих специалистов, особенно в случае с редкими языками.

Таковы были озвученные на слушаниях предложения. Однако, как заявили их организаторы, Совет Федерации готов рассмотреть рекомендации всех тех, кто не успел выступить.

Александра МЯХАНОВА, доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Бурятского государственного университета, судья в отставке:

— Все проблемные моменты, сложившиеся в судебной практике, сразу не перечислишь. Но поговорить о некоторых, считаю, стоит.

Зачастую следователи пытаются предугадать решение суда, нацеливаются лишь на то, чтобы дело «прошло» в суде. А значит, ни о какой наступательности речи быть не может. Они стремятся отправить большинство уголовных дел в суд как можно быстрее. Основные мотивы — так называемая «палочная» система от-

четности и «разумные сроки» в соответствии с требованиями УПК. Возвращение дела на дополнительное расследование негласно считается браком. За это следователя зачастую ожидает наказание.

Кроме того, обозначившаяся в 2000-х годах тенденция к либерализации уголовного законодательства привела в некоторых случаях к обратным результатам. В том числе в сфере обеспечения безопасности личности.

Как отмечал в свое время уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Владимир Лукин, «сложился некоторый парадокс: у нас права обвиняемых защищены неплохо, и это правильно, а права потерпевших защищены слабо».

Например, при анализе приговоров по ст. 108 УК РФ («Убийство при превышении пределов необходимой обороны») можно проследить тенденцию, когда в «классическом» раскладе по схеме «выпили — поругались — подрались» подозреваемый дает показания о своей обороне. Нередко следователь предъявляет обвинение по этой статье, руководствуясь только его показаниями. По окончании расследования подсудимые ходатайствуют об особом порядке дела. Большинству назначается наказание, не связанное с лишением свободы. Хотя в их действиях не было никакой обороны. И убийцы остаются безнаказанными. Что несправедливо по отношению к потерпевшим.

Однако — внимание! Вполне возможно, что ситуация в скором времени начнет улучшаться. Конституционный Суд Российской Федерации признал положение, которое исключает право суда изменять обвинение в ухудшающую сторону для обвиняемого, не соответствующим Конституции. После того как соответствующие изменения были внесены в ст. 237 УПК

РФ, стоит ожидать более решительного использования судами права возвращения уголовных дел прокурору для предъявления более тяжкого обвинения. Считаю, что это поможет тщательнее соблюдать права потерпевших и отражать истинное состояние дел с одним из самых тяжких видов преступлений — убийствами.

Борис ГАВРИЛОВ, доктор юридических наук, профессор кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, Заслуженный юрист Российской Федерации, генерал-майор в отставке:

— Современное досудебное производство содержит отдельные положения УПК РСФСР 1922 и 1960 годов. Они чрезвычайно забюрократизированы, затратны и неэффективны. Вдобавок законодатель неоднократно допускал принятие контрреформаторских поправок.

В числе неотложных мер — исключение права отказывать в возбуждении уголовного дела. Ведь зачастую такие решения не только ограничивают конституционное право граждан на доступ к правосудию, но и нарушают закон. Анализ показывает, что 20 процентов таких решений при-

знавались прокурорами незаконными или необоснованными. Для того чтобы просто проверить заявление о преступлении, нужна официальная бумага — постановление о возбуждении дела.

Так было не всегда. Статья 303 Устава уголовного судопроизводства 1864 года устанавливала, что «жалобы почитаются достаточным поводом к начатию следствия. Ни судебный следователь, ни прокурор не могут отказать в том лицу, потерпевшему от преступления или проступка». К тому же призывает и основополагающий документ реформы российского правосудия — Концепция судебной реформы в Российской Федерации 1991 года.

Недавно на заседании Экспертного совета МВД России по инициативе Министра внутренних дел Российской Федерации Владимира Колокольцева был представлен проект федерального закона. В нем исключается из УПК РФ статья о возбуждении уголовного дела публичного обвинения (ст. 146) и статья об отказе в возбуждении уголовного дела (ст. 148). Это позволило бы начинать расследование факта совершенного преступления незамедлительно, не позднее 24 часов с момента регистрации сообщения о преступлении.

Институт предъявления обвинения и вовсе следует исключить. В уже упоминавшемся и во многом для нас базовом Уставе 1864 года его не было. В современной же истории России потребность в нем обуславливалась тем, что только с момента предъявления обвинения может быть предоставлен адвокат. Однако с 2013 года участие защитника предусмотрено с самого начала действий в отношении лица, по которому проводится проверка. По сути, законодатель нивелировал разницу в правовом

статусе подозреваемого и обвиняемого.

В решении Конституционного Суда Российской Федерации от 16 мая 2007 г. № 6-П прямо говорится о том, что «пределы судебного разбирательства должны определяться обвинением, сформулированным в обвинительном заключении (обвинительном акте)».

Михаил СИЛЬНОВ, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, советник юстиции:

— В мировой юридической практике широко применяется институт депонирования показаний. Термин «депонирование» означает свидетельствование, дачу письменных показаний против кого-либо под присягой, приобщенное к материалам дела доказательство. То есть если участник уголовного дела не может присутствовать на суде, его показания могут быть депонированы, и они будут иметь тот же юридический вес, что и при личной даче их в зале суда.

Такая практика характерна для стран англосаксонской правовой семьи. Однако теперь она есть и в зако-

нодательстве ФРГ, и в ряде государств из числа бывших союзных республик (Грузии, Казахстане, Украине, Эстонии и др.).

Так, например, согласно ст. 217 УПК Республики Казахстан к обстоятельствам, препятствующим явке потерпевшего или свидетеля в суд, относятся: постоянное проживание за пределами республики; выезд за границу; тяжелое состояние здоровья; применение мер безопасности; исключение последующего психотравмирующего воздействия на несовершеннолетних свидетелей и потерпевших.

У нас же уголовно-процессуальное доказывание традиционно базируется на удостоверительном начале, которое означает: все действия следователя и дознавателя связаны с письменной формой делопроизводства. Да и судоговорение (словесный обмен мыслями между сторонами в присутствии суда. — *Прим. авт.*) немислимо без протокола.

Дискуссия о включении депонирования перешла на очередной виток жарких споров после выхода в 2015 году «Доктринальной модели уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации», подготовленной нижегородскими процессуалистами.

Разработчики не только настаивали на необходимости внедрения депонирования в наше законодательство, но и предложили создать институт следственных судей. Последние бы обеспечивали сбор доказательств и соблюдение прав участников процесса на стадии предварительного расследования. То есть решали бы вопросы об избрании меры пресечения, давали разрешения на обыски, рассматривали жалобы и многое другое.

На мой взгляд, проблема создания института следственных судей лежит не в правовой, а в экономической пло-

скости, поскольку ее решение связано с вопросами накружки, укомплектованности и штатной численности федеральных судей районного звена. А что касается вопроса о внедрении депонирования в России, считаю это возможным лишь в том случае, если будут переформатированы досудебные стадии процесса в духе состязательных начал судопроизводства.

Александр АЛЕКСАНДРОВ,
доктор юридических наук,
профессор кафедры уголовного
процесса Нижегородской
академии МВД России, полковник
полиции:

— 15-летие УПК РФ — повод подвести итоги развития нашего уголовно-процессуального законодательства за весь постсоветский период. Существующая уголовно-процессуальная модель — «эхо» СССР, которое отражается от действительности в виде все еще полусоветской, компромиссной, смешанной модели. Перехода к новому — состязательному — типу уголовного судопроизводства пока не случилось.

Стоит отметить, что наиболее важные прогрессивные изменения произошли в нашем уголовно-процессуальном праве еще до принятия УПК РФ, когда были введены институты

суда присяжных, судебного контроля, апелляционного производства (при рассмотрении уголовного дела мировым судьей). УПК РСФСР образца 2001 года мало чем отличался от вскоре принятого УПК РФ. Основное новшество, которое можно признать полезным и оправдавшим себя, — введение особого порядка судебного разбирательства, а затем последовавшее в 2009 году внедрение института досудебного соглашения о сотрудничестве. Однако это все детали, хотя и весьма важные. Главное — это правовая организация досудебного производства по уголовному делу. А она осталась в принципе советской, инквизиционной.

Вполне резонно считать следователя ответственным за все издержки уголовно-процессуальной деятельности. Судебное разбирательство является приложением к предварительному расследованию. Его исход (обвинительный в подавляющем большинстве случаев) предопределен решениями, принятыми следователем, и материалами уголовного дела, которые являются для суда источниками доказательств и соответственно — основаниями для принятия решения.

Настоящим симптомом кризиса существующего уголовно-процессуального строя я бы назвал введение особого порядка привлечения к уголовной ответственности за преступления

в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Одновременно мы наблюдаем введение уголовной ответственности за незаконное возбуждение уголовного дела для воспрепятствования предпринимательской деятельности либо из корыстной или иной личной заинтересованности, а также появление ранее такого отягчающего обстоятельства, как совершение преступления сотрудником органа внутренних дел.

Все это можно оценивать как признак недоверия государства к своему же органу. Такого нет ни в одном развитом правовом государстве. При этом полиция у нас остается крайней в ситуации, когда вся система несправильная. Почему-то законодатель оставляет без внимания то, что прокуратура и суд ответственны за происходящее в ходе досудебного производства не менее, чем полиция.

А так получается, что в совокупности с более чем странными стандартами оценки применения оружия, проведения оперативного эксперимента угроза быть обвиненным в совершении тяжкого преступления как бы мотивирует сотрудников полиции на пассивность в противодействии экономической и коррупционной преступности.

Полагаю, надо менять уголовную политику. По большому счету нужна реформа предварительного рассле-

Статистические данные о количестве возбуждённых уголовных дел

	2006	2013	2014	2015
Всего зарегистрировано сообщений о преступлениях (млн)	10,7	11,7	11,8	12,2
Возбуждено уголовных дел (млн)	3,3	1,8	1,73	1,92

Соотношение удельного веса отказных материалов к возбуждённым уголовным делам

Период	Возбуждено уголовных дел	Количество «отказных» материалов	Удельный вес к возбужденным делам (в %)
1992	2,8 млн	1,3 млн	47,7 %
2002	2,5 млн	3,8 млн	148,4 %
2010	2,2 млн	6,0 млн	272,7%
2012	1,9 млн	6,4 млн	336,8%
2013	1,8 млн	6,7 млн	380%
2014	1,73 млн	6,7 млн	387%
2015	1,92 млн	6,9 млн	360,0%
9 мес. 2016	1,4 млн	5,16 млн	369%

дования по образцу, который был реализован в Казахстане, Грузии, Молдавии, странах Балтии.

Если же говорить о неотложных мерах, то считаю необходимым ввести в УПК статьи о перекрестном и прямом допросах. Тем самым будет сделан первый шаг к переходу на судебный способ формирования уголовно-процессуальных доказательств. Это сделает ненужным следственный допрос, исключит многократное получение устных сообщений от лиц, подорвет институт следственного протокола. Перекрестный допрос — это альфа и омега справедливого судебного разбирательства.

Показатель состоятельности процесса.

Кроме того, убежден в необходимости ликвидации института «спецсубъектов», в том числе особого, льготного и по существу антиконституционного порядка привлечения к уголовному преследованию обвиняемых в совершении преступлений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Материалы подготовила
Ольга ИВАНОВА,
корреспондент газеты
«Щит и меч» — специально
для журнала «Человек и закон»

НАРКОМАНАМ ДАДУТ ОТСРОЧКУ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в статью 82¹ Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 398 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации по вопросу отсрочки отбывания наказания осужденным, признанным больным наркоманией».

Часть первая статьи 82¹ Уголовного кодекса Российской Федерации и пункт 4 части первой статьи 398 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предусматривают возможность отсрочить отбывание наказания в виде лишения свободы осужденному к лишению свободы за впервые совершенное преступление, связанное с незаконным оборотом наркотиков, незаконным культивированием растений, содержащих наркотические средства, с незаконной выдачей либо подделкой рецептов на получение наркотических средств, который признан больным наркоманией и изъявил желание добровольно пройти курс лечения от наркомании и медицинскую и социальную реабилитацию.

Федеральный закон расширяет возможность применения судом такой отсрочки и устанавливает, что она может быть применена к такому лицу, если ему впервые назначено наказание в виде лишения свободы за совершение указанных преступлений.

ВНЕСЕНЫ ИЗМЕНЕНИЯ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях».

Федеральный закон направлен на уточнение оснований и мер административной ответственности за нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства правил въезда в Российскую Федерацию либо режима пребывания (проживания) в Российской Федерации. Соответствующие изменения внесены в статьи 3.5, 18.8, 23.1, 23.3 и 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

ВСЕ РЕШИТ ГОЛОСОВАНИЕ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 4 и 8 Федерального закона «Об Общественной палате Российской Федерации».

Федеральным законом вносятся изменения в порядок формирования Общественной палаты Российской Федерации в части включения в нее представителей общероссийских общественных объединений и иных некоммерческих организаций. Предусматривается, что 43 представителя таких объединений и организаций будут определяться по итогам голосования членов Общественной палаты Российской Федерации, утвержденных Президентом Российской Федерации, и членов Общественной палаты Российской Федерации от общественных палат субъектов Российской Федерации.

ЗАБЫЛИ ЗАПЛАТИТЬ

За 11 месяцев 2016 года Роструд провел более 124,1 тыс. проверок соблюдения трудового законодательства.

Ведомство выявило 444,8 тыс. нарушений, причем 108,6 тыс. из них были связаны с оплатой труда. Кроме того, сообщается, что в рамках исполнения предписаний инспекторов более чем 958 тыс. работников получили задержанную заработную плату. Общая сумма выплат составила более 22,9 млрд руб.

А всего по итогам проведенных контрольно-надзорных мероприятий территориальные органы Роструда выдали работодателям 86,5 тыс. предписаний об устранении выявленных нарушений. По данным ведомства, в результате были восстановлены трудовые права 2,6 млн работников.

Государственный контроль и надзор за соблюдением работодателями трудового законодательства является одним из основных полномочий Роструда (подп. 5.1 п. 5 Постановления Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 324 «Об утверждении Положения о Федеральной службе по труду и занятости»).

На официальном сайте Роструда доступен сводный план проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей на 2017 год. Речь идет о надзоре и контроле за соблюдением законодательства о труде (www.rostrud.ru/control/soblyudenie-zakonodatelstva-o-trude/?CAT_ID=8143).

В настоящее время в плане представлены данные по 14,9 тыс. организаций, в отношении которых будут проведены плановые проверки. В большинстве случаев указано, что срок проведения проверки составит 20 рабочих дней. Как правило, в плане также обозначено, какую именно проверку планируется провести: документарную, выездную или и ту и другую.

ПРИЕМ РАСПИСАЛИ ПО МИНУТАМ

Соответствующий приказ, принятый Минздравом России, вступил в силу с 27 января (приказ Минздрава России от 19 декабря 2016 г. № 973н). Нормы времени, установленные документом, будут служить основой для расчета норм нагрузки, нормативов численности и иных норм труда кардиологов, эндокринологов и стоматологов-терапевтов, оказывающих помощь в амбулаторных условиях. Так, для указанных специалистов закреплены следующие нормы времени на прием одного пациента с заболеванием (с учетом времени на оформление медицинской документации):

24 минуты для кардиолога;

19 минут для эндокринолога;

44 минуты для стоматолога-терапевта.

При этом если пациент придет на прием к врачу не за лечением, а с профилактической целью, продолжительность приема составит 60–70% от приведенных норм времени. В любом случае на оформление медицинской документации доктор не должен тратить более 35% от времени приема. Время приема одного пациента в амбулаторных условиях в конкретном медицинском учреждении будет зависеть от плотности проживания и половозрастного состава населения с учетом уровня и структуры заболеваемости населения. Для расчетов конкретной нормы времени приема пациента врачом-кардиологом,

врачом-эндокринологом и врачом-стоматологом-терапевтом Минздрав России установил специальные поправочные коэффициенты:

+0,15 при плотности проживания прикрепленного населения районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей не более 2,5 человека на кв. км;

+0,05 при уровне заболеваемости населения выше на 20% среднего значения по региону России и —0,05 — если ниже;

+0,05, если доля лиц старше трудоспособного возраста среди прикрепленного населения составляет выше 30%, и — 0,05, если доля таких лиц ниже 30%.

Для того чтобы рассчитать точную норму времени приема пациента врачом-кардиологом, врачом-эндокринологом или врачом-стоматологом-терапевтом в конкретном медицинском учреждении, необходимо будет сложить указанные коэффициенты.

В 2015 году были введены типовые нормы времени для приема пациента врачами общей практики (семейными врачами), участковыми педиатрами или участковыми терапевтами, оториноларингологами, неврологами, офтальмологами, а также акушерами-гинекологами.

Фотобанк Лори

НЕ ПРИДЕТСЯ ОБИВАТЬ ПОРОГИ

С 27 января у граждан появилась возможность подавать судебным приставам в электронной форме заявления, ходатайства, объяснения, отводы и жалобы. Для этого заявителю необходимо будет направить подписанное электронной подписью обращение. Это можно сделать, войдя в личный кабинет на «Едином портале госуслуг» (gosuslugi.ru). Соответствующий приказ был разработан Минюстом России (приказ Минюста России от 30 декабря 2016 г. № 333).

При необходимости к обращению могут быть приложены и иные документы в электронном виде.

В случае если электронное обращение приставу будет подавать представитель взыскателя или должника, ему необходимо будет приложить документ, подтверждающий его представительские полномочия, в форме электронного документа. Если же такой документ уже был приобщен к материалам исполнительного производства, то прикладывать отдельно его уже не нужно, достаточно будет указать в обращении название и реквизиты документа.

Отдельно приказом установлены случаи, в которых электронное обращение будет считаться неподанным:

- направленное приставам обращение не соответствует установленному формату;
- обращение подписано электронной подписью, вид которой не соответствует требованиям, установленным ФССП России;
- электронное обращение направлено иным способом, помимо допустимых.

Вид используемой электронной подписи пока не установлен, но уже есть проект соответствующего приказа. Предполагается, что по общему правилу заявления, ходатайства, объяснения, отводы и жалобы в форме электронного документа будут подписываться усиленной квалифицированной электронной подписью. Но если обращение подается через Единый портал госуслуг или через официальный сайт ФССП России, допустимо будет использовать и простую электронную подпись (за исключением случаев, когда подается заявление об отзыве исполнительного документа или ходатайство о перечислении денежных средств взыскателю на указанные им банковские реквизиты).

Напомним, что с этого года изменился электронный порядок подачи документов в ВС РФ, арбитражные суды и таковой впервые появился для судов общей юрисдикции.

*По материалам интернет-порталов
kremlin.ru и ГАРАНТ.РУ*

Не мытьем, так катаньем

Прежде были разбойники отчаянные, а теперь всякая Голь, Шмоль, Ноль и компания аккордом плутуют.

Н.С. Лесков

Повод — малая причина больших событий (*Тегель*). Вот и очередное тягостное происшествие приключилось в моей стране — на сей раз в сибирском регионе. Производство и продажа суррогатной продукции повлекли смерть полусотни и госпитализацию такого же количества людей. Обычно после таких трагедий к нации обращаются с жестким заявлением руководителей государства, в столицах снаряжаются мрачные комиссии, в парламенте предлагается повышение ответственности. И так по кругу, всегда. Бьем по последствиям, работаем с поводами, а не с основаниями криминализации, не видим тенденций общественного развития, плодим точечные поправки в Уголовный кодекс, который вследствие этого перегружен и постоянно обновляется. Есть ли другой вариант реагирования на вседозволенность, разгильдяйство, безответственность?

Что у нас хорошо организовано, так это преступность (*К. Мелихан*). Общеизвестна и разделяется даже удаленными от ежедневных умственных упражнений простолюдинами мысль, будто преступность, особенно ее опасные разновидности, есть одна из назойливых хлопот человечества¹. При этом традицион-

ные технологии противодействия криминалитету (прежде всего — примитивные расчеты на ответную жестокость), пусть и припудренные советами великих Беккариа, Вольтера и Монтескье, ныне дают слабые результаты либо не срабатывают вовсе. Цивилизация на распутье, нервничает, властвующие элиты сменили мажорный ориентир («борьба с преступностью») на более пессимистическую ноту («противодействие преступности»). Движение по данной колее, по логике, способно привести и к диковинной установке на «дружбу с криминалитетом», после чего возврат к гражданскому миру будет уже не в нашей воле.

Почему цены на пену для бритья и мужские трусы к 23 февраля не меняются, а цветы накануне 8 марта дорожают вдвое? На антресолях ума и памяти почти каждого ученого, будем надеяться, пылятся отложенные до лучших времен забавные вопросы и даже варианты их разрешения. По-крупному же все человечество давно и безуспешно бьется над проблемами квадратуры круга, трисекции угла, философского камня, перпетуум мобиле, в России же — касательно юридической силы постановлений Пленума Верховного Суда и причин того, почему возбуждение уголовных дел в отношении казенных хищников производится Следственным комитетом РФ только по-

¹ См. информацию и доводы хотя бы в циклопическом по объему и великолепном по исполнению творении профессора В.В. Лунеева — *Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции* / предисл. академика

В.Н. Кудряцева. М.: Издательство «НОРМА», 1999. 516 с. (и последующие издания).

сле того, как они вывели авуары за границу и выехали на ПМЖ в Лондон или Тель-Авив... попутно рождая несуществующие фантомы типа греческих календ, гоголевского мартобря или праздника Василия Египтянина от Чехова. А тут над горизонтом встал еще один гигантский вопросительный знак: что делать с современной преступностью?

Отвечая на него, отраслевая наука² и руководство страны нащупали вроде бы оптимальный вариант реагирования на криминальный вызов в новых исторических условиях — максимально возможные (разумеется, до тех пределов, пока право еще остается равной мерой к заведомо неравным людям и обстоятельствам) дифференциация ответственности и индивидуализация наказания. Но для самых жестоких видов преступного поведения (терроризм, квалифицированные убийства, геноцид и пр.) традиционно и по справедливости применяется только реальное наказание и только по верхнему пределу санкции либо даже повышается максимальный срок лишения свободы по Общей части УК РФ при совокупности преступлений или приговоров³. Дифференциации ответственности и индивидуализации наказания тем самым не остается места. Что делать?

Если печень отвечает за страсти, мозг — за разум, а сердце — за чувства (античные представления), то современным экстражуликам, сеющим хаос в обществе и делающим сом-

нительным его прогресс, отвечать за содеянное следует как-то особо чувствительно, всеми органами сразу, что ли. Поскольку же политическая мода диктуется ныне для Азии, Африки и даже России с Китаем так называемыми «цивилизованными»⁴ странами, нахлобучившими для такой роли демократическую паранджу, то расчет на повышенную жестокость в отношении самых опасных деликтов заведомо не пройдет, ибо секира просвещенного общественного мнения его не пропустит; да к этому и не следует стремиться. Готовы предложить иное средство, безусловное применение которого лиходеи будут воспринимать посильнее гипотетических смертной казни, пожизненного лишения свободы либо стомиллионного штрафа. Нужно **не ужесточать санкции и придумывать более сильнодействующие наказания, а бесповоротно отказывать виновникам в применении многочисленных отраслевых льгот, рожденных прогрессом** (условное осуждение, сроки давности, обратная сила закона, условно-досрочное освобождение, амнистия, помилование и т.д.).

Данный уголовно-политический ход должен рассматриваться как альтернативный и потому справедливый (дополнительный, диалектически необходимый, дихотомичный) вектор реагирования на преступность в противоположность давно обжитым и человеколюбивым требованиям подбирать наименее строгое наказание из возможных, запре-

² *Первенствует на этом направлении ярославская школа уголовного права во главе с профессором Л.Л. Кругликовым.*

³ *См., например, п. «б» ч. 1 ст. 2 № 130-ФЗ от 5 мая 2014 года «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 19. Ст. 2335.*

⁴ *По меткому наблюдению Л. Шебаршина, так называемые цивилизационные ценности или космополитические стандарты отвечают только национальным интересам США, но не всего мира.*

ту преобразования к худшему, презумпции невинности, принципу поглощения более мягкого наказания более строгим, etc.

Не трудно быть гуманным и нравственным, когда самому жирно и весело, а чуть «борьба за существование», так и не подходит ко мне близко (Ф.М. Достоевский). Для определения круга самых опасных деликтов, требующих названного выше метода реагирования, правильнее всего руководствоваться критерием «угрозы национальной безопасности», под чем официально понимается «прямая или косвенная возможность нанесения ущерба конституционным правам, свободам, достойному качеству и уровню жизни граждан, суверенитету и территориальной целостности, устойчивому развитию Российской Федерации, обороне и безопасности государства»⁵. Да-с, везунчики мы — россияне. И новому поколению посчастливилось проживать для поклонения очередному западному идолу, подменившему идею коммунизма и завезенному также с Атлантики; ежели ты не прославляешь «права и свободы человека и гражданина» (по любому поводу, к месту и не очень, но обязательно с превеликою страстью), то ты безнадежный ретроград, мешающий железной поступи прогресса. И некоторым политическим лидерам, и подпевающим им придворным гуманитариям как бы невдомек, что прав без обязанностей не бывает, что работают эти два балансира по закону сообщающихся

сосудов, что вероятность достижения и сохранения высоких стандартов быта выше в тех социумах, где в ранг культа возведены обязанности труда или они хотя бы приравнены к правам, ибо только созданные в результате ежедневного выполнения обязанностей и долга материальные ценности могут удовлетворить ожидания достойной жизни, но не пустая пропаганда индивидуального счастья в образе «прав и свобод». Это как равенство по О. Бальзаку: оно есть право, но еще не факт и никакая сила на земле не сделает его фактом⁶. В этом свете всего лишь «возможность» (тем более «косвенная») нанесения ущерба конституционным правам, свободам, *достойному качеству* и уровню жизни *граждан* без конкретизации их количества как потенциальных потерпевших не может ассоциироваться с ущербом для «(обще)национальной безопасности». Так называемое «достойное качество и уровень жизни» индивидов падает и от несвоевременной выдачи заработной платы, и от банальных краж, и от уклонения от уплаты налогов... Неужели подобные деликты подрывают национальную безопасность России?

Велика тяга к политическим заклипаниям. Высока и бессмертна надежда на обольщение населения броскими идеологическими рецептами. Для их подкрепления годится все: и ссылки на непререкаемый опыт «цивилизованных стран», и монастырский труд соровских борзописцев, и иезуитские усилия новоявленных благодетелей народа.

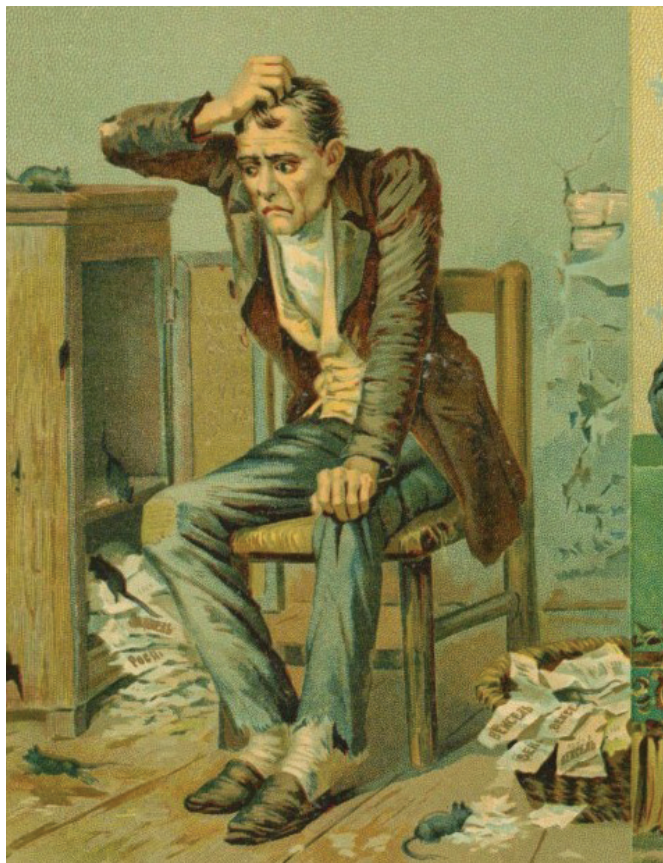
Так, известнейший политический сутенер новой России (Б.А. Березовский), пошедший по стопам Распу-

⁵ Ст. 6 «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года : утв. Указом Президента РФ № 537 от 12 мая 2009 г. (в редакции Указа Президента РФ № 483 от 01.07.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 20. Ст. 2444.

⁶ См.: Душенко К.В. Большая книга афоризмов. М., 1999. С. 677.

тина, накануне воровской приватизации завез и крутил на своем «Общественном телевидении» трогательный сериал о том, что богатые всегда плачут, бедняки (новояз — «социальные аутсайдеры») хохочут, а мертвые не потеют. Приготовьтесь подсознательно, милые граждане. Сейчас мы вас облапошим: вам — всучим вершки, себе же возьмем корешки; себе — производственные мощности, природные ресурсы и политическую власть, а вам — гипотетические права и свободы. Наслаждайтесь ими и почитайте нас.

На наш взгляд, угроза национальной безопасности может исходить только от тех деликтов, которые подрывают устойчивость многомиллионной страны (общества и государства), но не уют, здоровье и даже жизнь отдельно взятой Личности, пусть и креативной, воспетой, облаченной в государственное платье либо овладевшей искусством «поближе приютиться около (общественного. — А.Б.) пирога, чтоб нечто урвать, утаить, ушить, укроить, усчитать и вообще, по силе возможности, накласть в загорбок любезному Отечеству»⁷; именно после таких манипуляций Отечество и принуждено заново решать проблемы экономики, власти, суверенитета, народного единства, национальных интересов и национальной безопасности. Ох, и трудно же это будет сделать в колее западного персонцентризма и тезиса о священном статусе собственности лиц, вовремя втершихся в кремлевские предбанники накануне реформ и здорово похозяйничавших в казенном сундуке. Хочешь — не хочешь, а придется монтировать свежую и действительно национальную

идею на базе коммунальных потребностей, биологического выживания всех, а не удовлетворения частнособственнической похоти избранных индивидов. Вот в этом свете и попытаемся определиться с кругом тех преступлений, которые несут угрозу национальной безопасности России.

Зло тихо летать не может (*Петр I → Мазепа*), но не всяк слышит либо может слышать грохот, производимый супостатами. Верим в то, что наш метод в целом будет принят коллегами и властителями, тем более что к этому все медленно и движется. Но вот наполнение круга деликтов, угрожающих национальной

⁷ Салтыков-Щедрин М.Е. *Благонамеренные речи*. М.: Правда, 1984. С. 574.

безопасности и потому нуждающихся в особом реагировании, точно породит споры.

Поэтому поступим примирительно: *вначале* без какой-либо аргументации назовем те преступления, которые наверняка почитаются выдающимися злодеяниями в представлении людей, от которых и зависит окончательное разрешение обсуждаемой проблемы: 1) террористический акт; 2) посягательство на жизнь государственного или общественно-го деятеля, лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, сотрудников правоохранительных органов; 3) насиль-

ственный захват власти или насильственное удержание власти; 4) вооруженный мятеж; 5) планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны; 6) применение запрещенных средств и методов ведения войны; 7) геноцид; 8) экоцид; 9) нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой.

В проектируемой группе посягательств против национальной безопасности наверняка найдется место и для тех деликтов, чей статус вызовет *активное обсуждение, но не критику*. Вот они: 1) производство или сбыт наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов (законодательные решения по борьбе с этим злом в главе 25 УК РФ напоминают подготовленную к сдаче в архив бухгалтерскую книгу); 2) производство или сбыт фальсифицированных лекарственных средств и продуктов питания (это поведение коммерсантов, методично уничтожающих наш генофонд, пока даже не криминализовано властями либо скромно оценивается как некачественные услуги); 3) половые преступления в отношении малолетних (тут дело сдвинулось с мертвой точки несколько лет назад); 4) варварское уничтожение национальных памятников истории и культуры (если кто-то полагает, что геростратовский синдром ушел в прошлое и временно свойственен только боевикам ИГИЛ, зело заблуждается; раздосадованное несправедливостями в распределении общественных благ и корыстью чиновничества население традиционно выдвигает из своих рядов не созидателей, а разрушителей, в том числе артефактов нашего культурного наследия. Быть нам Иванами, не помнящими родства, если антикультурная

агрессия будет парироваться посредством ст. 243 УК с ее микроскопическими санкциями и высочайшей вероятностью поблажек виновным); 5) квалифицированное убийство (база решения — в многовековом нравственно-религиозном осуждении подобных деликтов).

Наконец, к *третьей* группе деликтов данной категории рискнем причислить: 1) фальсификации избирательного процесса (послушайте: в конституционных текстах содержится много пафосных слов о том, кто есть истинный суверен и кому принадлежит первичная власть в стране, о служебном предназначении публичной администрации и ее безусловной подотчетности налогоплательщикам; и в речах действующих политиков подобных эффектов больше, чем в трактате тараканов (А.П. Чехов). А когорта распорядителей судеб всей страны все-таки формируется с искажениями; но даже если предположить немыслимое (что в выборных процессах все чисто), почему санкции в статьях 142–142¹ УК РФ смехотворны? Послушайте: фальсификация выборов или *vulgo*⁸ подмена власти в огромной стране со статусом ядерной державы и постоянного члена Совбеза ООН карается более мягко, чем подмена одного ребенка!); 2) наиболее опасные разновидности экологических преступлений (наша цивилизация как известный профан с писаной торбой два века носит с идеей «правового государства». Но что толку от поисков все более оптимальной организации власти, если стало опасно дышать, есть и пить. Потеряв голову, по волосам не плачут. Здоровая или хотя бы безопасная среда обитания важнее для современного че-

ловека, нежели качественное управление. «Экологическое» государство важнее «правового!»); 3) особо квалифицированные виды получения взятки (правлящий класс медленно, т.е. с большим историческим опозданием и по жгучей необходимости, закрывает лазейки для казнокрадства, записывая эти якобы «жертвенные» шаги себе в прибыток. А параллельно с его стороны множатся сентенции, будто генеральная причина взяточничества в подателях мзды; если бы не они — проказники, остался бы в целомудренном состоянии наш госаппарат. Отсюда поразительные примеры материальных накоплений чиновничества и их запоздалой ответственности либо даже безнаказанности); 4) хищение казенного или общественного имущества управленцами (автор еще 12 лет назад, когда преклонение перед юридическими порядками Запада было максимальным, пытался обратить внимание коллег, А.Б. Чубайса и К^о на то обстоятельство, что в римском праве не было сроков давности для расхитителей казенного имущества, а недоимки подобного типа взыскивались по 7-е поколение⁹. Вот как поступали и продолжают реагировать в странах, где исконно господствует протестантский индивидуализм! А в главе 21 УК РФ, вроде бы исповедующей коммунальную нравственность, ни разу не упоминается в качестве квалифицированного посягательства хищение общего достояния нанятыми для его охраны публичными управленцами).

Думай, прежде чем действовать, говорить и даже думать (Гегель). Разумеется, качество окончательно-

⁸ *Попросту говоря — лат.*

⁹ *Бойко А.И. Римское и современное уголовное право. СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. С. 35–45.*

го решения по поднимаемой проблеме зависит от достойного интеллектуального, политического и духовного сопровождения. На выдвигаемый нами рецепт целесообразно реагировать в следующей последовательности: критическая оценка в профессиональной среде — организация активного обсуждения населением (которое мыслится главным бенефициарием нововведения) или его заменителем (Общественной палатой) — закрепление консенсуса на политическом уровне (специальное решение Совета Безопасности РФ) — оформление группы преступлений, представляющих угрозу национальной безопасности, в Уголовном кодексе РФ в виде пятой категории криминальных деликтов, именуемых «преступлениями исключительной тяжести», со специальным указанием, что на эти деликты не распространяются никакие отраслевые поправки.

Кто любит попа, а кто — и падью. Автор — давно не новичок в науке, устной и письменной, а потому не ищет признания с помощью дешевых терминологических опытов либо пылких трюков в виде экстренного присоединения к позициям политических лидеров, но зато начал понимать и признавать неизбежность неких пределов для реализации фантазий (себе подобных) сциентистов и даже приучил себя делать в собственных статьях сноски звездочкой на те предложения, вероятность оплодотворения которых властью в наличных политических координатах мизерна¹⁰. Вот и в дан-

ном случае мы осознаем приемлемость нашей идеи выделения пятой категории преступлений по признаку угрозы национальной безопасности и новой технологии реагирования на них — посредством отказа от различных форм уголовно-правового поощрения; особая же поддержка сформулированному подходу заведомо гарантирована в отношении терроризма плюс преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, и понятно почему — они законно оцениваются как прямое соперничество с властью. Напротив, мы зело сомневаемся в том, что правящий ныне в России класс, гордо именующий себя элитой, увидит угрозу национальной безопасности в избирательных фальсификациях, квалифицированном взяточничестве и хищениях коммунального достояния чиновничеством. Невыносимо даже думать о том, чтобы признать самого себя виновником тех преступлений, криминализация, титулование и пенализация которых от тебя и зависит (законодательная инициатива и правотворческий процесс). Sapienti sat¹¹.

Александр Бойко,
доктор юридических наук,
профессор, заведующий кафедрой
уголовно-правовых дисциплин
Южно-Российского института
управления ФГБОУ ВО
«Российская академия народного
хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ»

криминологический взгляд. 2011. № 1. С. 310-324.

¹⁰ См., например: Бойко А.И. *Размышления провинциала о борьбе с коррупцией* // Российский

¹¹ *Умный поймет — лат.*

ПОСАДИЛИ НА ТРИ ГОДА

Держинский райсуд Новосибирска приговорил к трем годам общего режима и штрафу в 6 миллионов рублей гражданку одной из республик ближнего зарубежья, которая пыталась за взятку снять запрет на въезд в Россию для соотечественника.

По данным следствия, Жамиля Эминова в сентябре 2015 года через жителя Новосибирска решала вопрос о снятии запрета на въезд в РФ для соотечественника. В ФСБ узнали о ее попытках передать взятку должностному лицу. Дальнейшие мероприятия по пересечению ее противоправной деятельности проходили под контролем оперативников. При передаче взятки в размере 200 тысяч рублей через посредника Эминову задержали.

Суд признал мигрантку виновной по части 3 статьи 30 и пункту «б» части 4 статьи 291 Уголовного кодекса РФ («покушение на дачу взятки должностному лицу в крупном размере за совершение заведомо незаконных действий»).

ДОЦЕНТЫ-ВЗЯТОЧНИКИ

В Ставрополе суд приговорил доцента вуза к полутора годам ограничения свободы сроком на 1 год 6 месяцев по обвинению во взятке.

В виде взятки, по мнению следствия, студенты оплачивали преподавателю «липовые» оценки без фактической проверки знаний. Помимо ограничения свободы, суд также лишил доцента права заниматься педагогической деятельностью сроком на три года.

В июне 2016 года в Красноярске был осужден доцент Сибирского федерального университета за получение взяток от 18 студентов. По версии следствия, он получил в общей сложности 43 тысячи рублей за проставление зачетов по дисциплинам «современные коммуникационные технологии» и «метрология, стандартизация и сертификация». Суд приговорил преподавателя к штрафу в размере 600 тысяч рублей и лишил его права занимать должности, связанные с преподаванием.

БРАЛ МИЛЛИОНАМИ

В Омске суд приговорил бывшего заместителя начальника областного управления МВД Сергея Клевакина к четырем годам строгого режима и штрафу в 500 тысяч рублей по обвинению по части 6 статьи 290 Уголовного кодекса РФ («получение должностным лицом лично взятки в виде денег за незаконные действия в особо крупном размере»).

По данным следствия, Клевакин в 2012–2013 годах из корыстных побуждений получил взятку в размере 4 миллионов рублей за обеспечение победы коммерческой организации ООО «РБТ-Сервис» в проводимых УМВД на аукционах на приобретение служебных жилых помещений для сотрудников ведомства.

В результате федеральному бюджету был нанесен ущерб в размере, превышающем 11 миллионов рублей. Преступление было раскрыто при содействии ФСБ и отдела собственной безопасности УМВД.

Это уже второй приговор в отношении Сергея Клевакина по данному делу. В марте прошлого года Октябрьский районный суд Омска оправдал экс-замначальника УМВД. Гособвинение обжаловало приговор в апелляционном порядке, и дело было направлено на новое рассмотрение.

ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ ОТ БРАКОНЬЕРОВ

В Жигулевске суд вынес приговор старшему инспектору отдела государственного контроля, надзора и охраны водных биоресурсов по Самарской области Средневолжского территориального управления Федерального агентства по рыболовству Олегу Лачугину. Старший госинспектор признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 290 УК РФ (получение взятки), ч. 1 ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями).

Как установили следователи, 25 августа 2016 года Лачугин дал указание своему коллеге не задерживать двух граждан за совершенное ими в районе села Федоровка Ставропольского района административное правонарушение, связанное с незаконной добычей раков, потребовав при этом у граждан незаконное денежное вознаграждение.

Приговором федерального суда Жигулевска Лачугину назначено наказание в виде штрафа в 950 тысяч рублей.

ПРИЗНАН ВИНОВНЫМ

В Оренбурге адвокат Вадим Воропаев признан виновным в попытке хищения крупной суммы денег у сожительницы обвиняемого в убийстве.

По данным следствия, Воропаев, являясь адвокатом обвиняемого в убийстве группой лиц, пообещал сожительнице второго фигуранта дела закрыть

Фотобанк Лори

уголовное дело в отношении ее близкого за 3 миллиона рублей. Деньги, как пояснил защитник, нужны были на взятки должностным лицам следственных органов, прокуратуры и суда.

Адвоката задержали в мае 2016 года после получения первого транша в размере 1 миллиона рублей. На допросе он признал свою вину и заявил, что хотел присвоить деньги, поскольку в действительности не мог исполнить обещание. После задержания подсудимый попросил Адвокатскую палату Оренбургской области лишить его статуса, заявление было удовлетворено.

Воропаева признали виновным по части 3 статьи 30 и части 4 статьи 159 Уголовного кодекса РФ («покушение на мошенничество в особо крупном размере»). Его приговорили к двум годам пяти месяцам лишения свободы в колонии общего режима и штрафу в размере 100 тысяч рублей.

НЕ ДУМАЙ О НАЛОГАХ СВЫСОКА...

В Республике Коми бывший генеральный директор ООО «КАСС» Александр Кубатин признан виновным в уклонении от уплаты налогов с организации в особо крупном размере, что предусмотрено пунктом «б» части 2 статьи 199 Уголовного кодекса РФ.

По данным следствия, Кубатин уклонился от уплаты в бюджетную систему налога на добавленную стоимость и налога на прибыль организаций, исчисленных в период 2011–2012 годов, внеся в налоговые декларации заведомо ложные сведения. В результате в бюджетную систему не поступило денежных средств более чем на 25 миллионов рублей.

Экс-гендиректор приговорен к двум годам лишения свободы в колонии общего режима.

ЛЕС РУБЯТ, ДЕНЬГИ ЛЕТЯТ

Балаганский районный суд приговорил к трем годам лишения свободы условно начальника отдела агентства лесного хозяйства Иркутской области по Балаганскому району Ивана Костюнина за превышение должностных полномочий при назначении санитарных вырубок.

По версии следствия, Костюнин утвердил не соответствующие действительности акты проверок санитарного и лесопатологического состояния участков в Балаганском районе. В результате незаконных действий лесосеки были пройдены сплошной санитарной вырубкой. Это повлекло за собой причинение ущерба лесному фонду в размере более 1,8 миллиона рублей.

Костюнин был признан виновным по части 1 статьи 286 Уголовного кодекса РФ («превышение должностных полномочий»). Суд назначил ему испытательный срок в 3 года.

По материалам ПАСМИ

Вооруженные Силы Российской Федерации: цифры и факты

В 2016 году укомплектованность личным составом доведена до **93%**. Численность военнослужащих по контракту увеличена до **384 тысяч** человек. Впервые в истории России сержантский состав полностью стал профессиональным.

Стратегические ядерные силы поддерживаются на уровне, позволяющем гарантированно решать задачи ядерного сдерживания. Группировка **морских стратегических ядерных сил** Тихоокеанского флота усилена ракетным подводным крейсером стратегического назначения «Владимир Мономах».

В Вооруженные Силы поставлена **41** новая баллистическая ракета. Это позволило достичь **60-процентного** уровня оснащения **ядерной триады** современным вооружением.

В **Сухопутных войсках** сформировано **9** соединений, в том числе **4** мотострелковые и **1** танковая дивизии. В войска поступило **2 930** новых и модернизированных образцов вооружения. Это позволило переоснастить еще **2** ракетные бригады, **2** зенитные ракетные бригады и **2** зенитных ракетных полка,

1 бригаду специального назначения, **12** мотострелковых и танковых батальонов, **3** артиллерийских дивизиона. Уровень оснащенности Сухопутных войск современным вооружением составил **42%**.

Увеличен боевой потенциал сил общего назначения. В Ракетных войсках стратегического назначения в боеготовом состоянии находятся **99%** пусковых установок, из них более **96%** — **в постоянной готовности к немедленному пуску**. На боевое дежурство заступили **4** ракетных полка, оснащенных комплексом «Ярс» стационарного и подвижного базирования.

Воздушно-космические силы получили **139** современных летательных аппаратов, еще **4** зенитных ракетных полка перевооружены на зенитную ракетную систему **С-400** «Триумф». Кроме того, в войска поставлено **25** боевых машин зенитного ракетно-пушечного комплекса «Панцирь-С» и **74** радиолокационные станции. Доля современных образцов вооружения в Воздушно-космических силах доведена до **66%**, а исправность авиации — до **62%**.

Авиационные стратегические ядерные силы пополнились **четырьмя** модернизированными самолетами: **двумя** Ту-160 и **двумя** Ту-95МС.

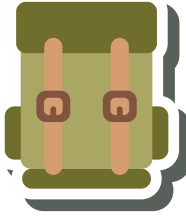
В состав **Военно-Морского Флота** введено **24** надводных корабля и судна обеспечения, а также **2** многоцелевые подводные лодки. Оснащенность ВМФ современными образцами вооружения и техники доведена до **47%**.

В Вооруженные Силы в 2016 году поставлено **105** комплексов, включающих **260** беспилотных летательных аппаратов. Сформировано **36** воинских частей и подразделений беспилотной авиации. Всего на вооружении находится более **600** комплексов с **2 тысячами** беспилотных летательных аппаратов. Для сравнения: в 2011 году в Вооруженных Силах было только **180** устаревших систем. Интенсивность полетов беспилотной авиации по сравнению с прошлым годом возросла в **1,5** раза.

В **Воздушно-десантных войсках** сформированы **3** разведывательных батальона и **6** танковых рот, по **2** роты радиоэлектронной борьбы и беспилотных летательных аппаратов. Поставлено **188** новых и модернизированных боевых бронированных машин. Уровень оснащенности ВДВ современными образцами вооружения составляет **47%**.

Успешно завершились государственные испытания **3 новых радиолокационных станций** высокой заводской готовности «Воронеж»: в Орске, Барнауле, Енисейске. В 2017 году они заступят на боевое дежурство. Проведена доработка 3 действующих радиолокационных станций в Барановичах, Мурманске и Печоре с применением технологий высокой заводской готовности. Все это позволило впервые за историю новой России создать по периметру нашей границы сплошное радиолокационное поле системы предупреждения о ракетном нападении на всех стратегических воздушно-космических направлениях и по всем типам траекторий полета баллистических ракет.

Новое развитие получила техническая основа системы управления. В войска поставлено **22 тысячи** современных средств связи, что на **6%** больше, чем в 2015 году. В результате оснащенность Вооруженных Сил современной техникой связи доведена до **49%**.

Мероприятия военного сотрудничества в 2016 году охватывали **80** стран. Приоритеты отданы наращиванию военного взаимодействия с партнерами по ОДКБ, СНГ и ШОС. Наиболее значимым из них стал Международный военно-технический форум «АРМИЯ-2016» с участием делегаций от **70 стран** и более **1000** предприятий. Форум развеял миф о международной изоляции России и продемонстрировал мощь российского оружия.

Повышению уровня подготовки личного состава и слаженности соединений Вооруженных Сил способствовали пять внезапных комплексных проверок боевой готовности. В них приняли участие все военные округа, виды и рода войск Вооруженных Сил при активном участии федеральных органов власти и администраций субъектов Российской Федерации. В результате достигнута готовность войск к получению в военное время ресурсов из экономического комплекса страны и выполнению задач в тесном межведомственном взаимодействии.

Наиболее масштабным мероприятием оперативной подготовки 2016 года стало стратегическое командно-штабное учение «Кавказ-2016», в ходе которого были проведены перегруппировки воинских частей 4 армий на расстояние до 2,5 тысячи километров и осуществлено полное развертывание систем управления объединений на новом театре военных действий.

В 2016 году увеличилась интенсивность мероприятий оперативной и боевой подготовки. Всего проведено 3 630 учений, из них 1 250 межвидовых.

Приоритетом 2016 года являлось решение вопросов **социальной защищенности военнослужащих**. С начала 2016 года осуществлен переход на **плановый** режим обеспечения постоянным жильем. Продолжается развитие **накопительно-ипотечной системы**. В 2016 году ее участниками стали **21 тысяча** военнослужащих. Средняя площадь купленных квартир составляет **60** квадратных метров, что на **20%** выше прогнозируемого показателя. Выдерживаются высокие темпы обеспечения военнослужащих служебным жильем. В этом году квартиры получили **28500** человек. Дополнительно в специализированный жилищный фонд Министерства обороны включено **12100** жилых помещений.

Фоторепортаж

«Мы отцов не забыли традиции...»

Старее оружие. Изнашивается форма. Меняются приемы боя. Но не старее мужество. Не изнашивается верность. Сохраняется долг перед Родиной.

*Фото Игоря Журавлева, Алексея Манаева
и Владимира Николаичука*

МИССИЯ В КАБУЛЕ

15 февраля 1989 года последние части советских войск покинули Афганистан. Так завершилась «Афганская война», начатая вводом ограниченного контингента Вооруженных сил СССР 25 декабря 1979 года. Всего за период с 25 декабря 1979 года по 15 февраля 1989 года в войсках на территории Афганистана прошло военную службу 620 тысяч военнослужащих, из них в соединениях и частях Советской Армии — 525 тысяч, в пограничных и других подразделениях КГБ СССР — 90 тысяч, во внутренних войсках МВД СССР — 5 тысяч человек. Кроме того, на должностях рабочих и служащих в советских войсках в этот период находилась 21 тысяча человек. Но мало кто знает, что нашим «афганцам» пришлось туда вновь возвращаться...

Командующий военно-транспортной авиацией был краток:

— Евгений Алексеевич, для полка тебя больше не существует. Пусть твои замы всем «рулят». Единственная твоя забота — готовить экипажи. Дело предстоит серьезное, там всякое может случиться.

В августе 1992 года командир полка Евгений Зеленов получил задачу эвакуировать из Кабула сотрудников российского посольства и представителей дипмиссий Китая, Индии, Индонезии и Монголии. К тому времени войска талибов, сметая все на своем пути, захватили почти весь Кабул. Правительство Афганистана ситуацию в городе уже не контролировало. По данным разведки, талибы намеревались провести большую танковую атаку. На главном направлении удара находилось здание российского посольства, где в подземном бункере прятались наши и иностранные дипломаты с семьями.

Полковнику Зеленову предоставили несколько дней, чтобы подобрать экипажи для трех самолетов Ил-76, подготовиться и вылететь для спасения людей. В то время летчики в полку были очень хорошо подготовлены. Почти все прошли войну в Афганистане, многие выполняли интернациональный долг в странах Африки, на

Евгений Алексеевич Зеленов

Ближнем Востоке. Поэтому подобрать людей в экипажи оказалось нетрудно. Командирами кораблей назначил лет-

чиков с квалификацией не ниже первого класса. На правых креслах помощников также находились высококлассные специалисты, которые к тому же были лучшими летчиками-инструкторами полка. В таком составе экипажи могли выполнить практически любую задачу.

Провели несколько летных смен. Необходимо было еще раз вспомнить и хорошенько отработать изобретение советских военных летчиков — «афганский заход на посадку». Он заключается в том, что, находясь на большой высоте, практически над аэродромом, экипаж выпускает шасси, механизацию и направляет самолет едва ли не камнем вниз с вертикальной скоростью до 30 метров в секунду. При этом еще отстреливаются тепловые ракеты — защита от «стингеров». Заход на взлетно-посадочную полосу производится на удалении от одного до полутора километров. Хотя по правилам полетов это расстояние должно быть почти в десять раз больше.

Спустя несколько дней три Ил-76 взлетели с аэродрома в Новгородской области. Экипажами командовали Евгений Зеленов, Анатолий Копыркин и Сергей Мельников. Направились Илы в уже суверенный Узбекистан на аэродром Какайды. Там базировался полк авиации ПВО на истребителях МиГ-29. Командир полка Олег Струков и Евгений Зеленов еще в советские времена учились на одном курсе в академии. Вопрос о передаче полка под юрисдикцию Узбекистана уже практически был решен, но российские транспортники летели туда, словно к себе домой, на родную землю. Знали, что в Какайды служат такие же, как и они, летчики.

От Какайды до Кабула минут сорок лета. Поэтому топливом самолеты заполняли не полностью, чтобы хватило долететь туда, обратно, плюс небольшой запас. За счет этого планировали взять больше пассажиров и грузов. На каждый борт определили по двенадцать десантников из тульской дивизии ВДВ. Три дюжины крепких ребят и на погрузке помогут, и ог-

нем прикроют в случае вынужденной посадки или нападения душманов.

Евгений Зеленов должен был подняться в воздух на 20 минут раньше своих товарищей. Ему предстояло оценить обстановку в районе аэродрома Кабул, определить метеорологические условия, произвести посадку и уже в качестве руководителя полетами принять два остальных экипажа. Перед вылетом летчиков обнадежили, дескать, по дипломатическим каналам с талибами договорились о прекращении огня на два часа, чтобы эвакуировать людей.

Взлетали затемно, дабы с восходом солнца приземлиться в Афганистане. Все знали, что аэродром Кабула в то время представлял собой просто взлетно-посадочную полосу, хотя и довольно длинную, но в очень плохом состоянии. Он находится в гуще гор на высоте 1800 метров над уровнем моря. Сюда и в мирное-то время летать было очень сложно.

Обнаружить аэродром летчикам предстояло визуально. Так же, на глазок, выполнить заход на посадку. Ну а для определения метеоусловий у летчиков не оставалось ничего надежнее собственного опыта полетов в этих краях.

«Узбек» Олег Струков в день вылета сам дежурил на командном пункте своего полка. Насколько позволяли возможности радиолокационной станции, он сопровождал однокашника. Как только Ил-76 пересек «ленточку» бывшей советско-афганской границы, Зеленов услышал в наушниках голос Струкова: «За вами воздушная цель. Идет с принижением и удалением 20 километров...» Через некоторое время: «15 километров...» Затем: «12 километров...»

По скоростным характеристикам это был истребитель. Встретиться с ним над чужой территорией без прикрытия было очень опасно. К тому же Зеленов

хорошо знал, что по правилам воздушного боя именно таким образом производится атака самолета с задней полусферы. Экипаж Зеленова истребитель не видел ни на локаторе, ни визуально (было раннее утро, держалась густая дымка). Евгений Алексеевич командовал стрелку-радисту: «Пушки к бою!» Хотя сам прекрасно понимал, что против ракеты пушки — ничто.

Тем временем Струков поднял в воздух звено МиГ-29. Однако руководители Министерства обороны Узбекистана запретили летчикам пересекать границу. Олегу оставалось в бессилии наблюдать за судьбой друга. Секунды ожидания развязки, казалось, тянулись вечность.

К счастью, истребитель отвернул вправо. А потом его отметка вообще пропала с индикаторов командного пункта. Спустя несколько дней летчики узнали, что это генерал Дустум, который противостоял талибам в северных районах Афганистана, поднимал с аэродрома Мазари-Шариф МиГ-21. Но с какой целью — осталось неизвестно.

Вскоре самолет Зеленова перемахнул через горный хребет и стал невидим для РЛС Струкова. Дальше летчики летели по приборам, сверяясь с местностью, которую удавалось рассмотреть на земле.

На подходе самолета к аэродрому Кабула талибы открыли по нему со стороны города огонь из зенитных

орудий. Пришлось уходить из заранее намеченной зоны и уже в полете срочно менять схему захода на посадку.

Выпуск шасси... Механизации... Резкое вертикальное снижение... Несколько виражей... С удалением один километр Зеленов произвел посадку. На аэродроме уже находились наши и иностранные дипломаты. У них был аппарат закрытой связи. По нему им сообщили, что в Кабул летят самолеты.

Аэродром был разбит. По некоторым рулежным дорожкам вообще невозможно было проехать. Самолет встретили работники посольства. Они знаками показали, где удобнее прорулить и остановиться. Пока шла загрузка, Зеленов руководил посадкой двух других экипажей, которые уже показали над аэродромом.

Похоже, талибам даже в голову не приходила мысль, что кто-то решится на больших самолетах приземлиться на разбитый аэродром, где нет никакого обеспечения. На подобное способны только авантюристы. Когда же талибы увидели в утреннем небе многотонные Илы, падающие на взлетку, помешать уже не могли. Правда, вскоре талибы накрыли аэродром сильнейшим огнем ракет класса «земля-земля». Вот тебе и двухчасовое прекращение огня, которым обнадеживали летчиков. Доложили в Москву. Оттуда команда: «Всем немедленно взлетать!»

Самолет Зеленова уже стоял в начале полосы и был готов к взлету. Туда же,

тяжело покачиваясь, катился груженный Ил Анатолия Копыркина. Еще несколько минут, и Сергей Мельников должен был поднять рампу, закрыть двери и направить свою машину следом. Команда командой, но людей же не бросишь.

Во время разгона по полосе Зеленов услышал в наушниках голос Мельникова. Самолет Сергея Ивановича горел. Ракета попала в топливный бак, расположенный в крыле, и керосин вспыхнул.

Остановить свой самолет Зеленов уже не мог. Ему пришлось отдать, пожалуй, один из наиболее тяжелых приказов в жизни. По нему Копыркин должен был вернуться и подобрать людей, которые выскакивали из горящего самолета Мельникова.

Под непрерывным обстрелом Копыркин подрулил к месту недавней стоянки. Для остановки не было времени. Самолет, насколько это возможно, медленно катился по рулежке. Людей в него забрасывали и затаскивали буквально за руки. Наконец все на борту. По разбитым рулежкам, по невероятному количеству металлических осколков от снарядов и ракет, которыми они были усыпаны, Копыркин пошел на взлет. К месту старта его перегруженный самолет подкатил практически на металлических ребордах колес. Вся резина на них была посечена осколками.

Зеленов все это время барражировал над аэродромом и видел, как Копыркин никак не может оторваться от полосы. Уже в облаке пыли, чуть ли не с последней плиты, плавно покачиваясь, с минимальной скоростью он сумел поднять машину в воздух.

Оба самолета взяли курс на Какайды. По радио Копыркин доложил командиру полка, что у него на борту все живы, экипаж Мельникова в полном составе. У Зеленова словно камень с души упал. Правда, через некоторое время заскребли кошки. Ну как на земле товарищи из соответствующих органов учинят раз-

бирательство, мол, как получилось, что сгорел третий самолет, а он, командир полка, не принял мер для его эвакуации. Эти «как» и «почему» могли неизвестно чем закончиться...

За невеселыми мыслями не заметил, как добрались до Какайды. Пора приземляться.

Зеленов сел без проблем. После этого он попросил Копыркина пройти пониже над полосой с выпущенными шасси, чтобы посмотреть, что у того с колесами. Увиденному Евгений Алексеевич ужаснулся. В голове не укладывалось, как можно произвести посадку самолета, у которого на колесах нет резины. К тому же внутри самолета находился КамАЗ и огромное количество людей. Но времени для размышлений не оставалось. Топлива в самолете в обрез. Надо рисковать и садиться на бетон металлическими колесами. Конечно же, вдоль полосы поставили все пожарные машины и водовозки, какие только удалось найти на аэродроме, чтобы быстрее затушить самолет, если возникнет пожар.

И тут Зеленову пришлось еще раз удивиться. Настолько выверенной и правильно выполненной посадки он в жизни не видел. Когда самолет замер на полосе, его тут же залили пеной. Так что даже намек на воспламенение не последовало.

Потом из салона стали выходить пассажиры, вынесли несколько человек раненых. От нервного перенапряжения практически все люди плакали.

Позже ребята из экипажа Копыркина рассказали, что, когда разгонялись по полосе в Кабуле, все слышали, как Анатолий Степанович вслух пообещал расцеловать самолет, если он оторвется от полосы и долетит домой. В тот момент никто значения этой фразе не придавал. Зато после посадки о ней сразу все вспомнили: «Командир, обещал — выполняй!»

Посторонний человек мог представить что угодно, глядя на то, как среди плачущих людей ходил летчик и целовал самолет.

Спустя несколько дней на аэродром прилетели специалисты с ремонтного завода, заменили колеса, и машина снова вернулась в строй. Говорят, на ней до сих пор летают. Зеленов и Копыркин доставили на своих Ил-76 сотрудников российского посольства в Москву, а сами вернулись в родной полк. За сгоревший самолет Евгения Алексеевича в компетентные органы не вызывали. Оказалось достаточно обычного письменного объяснения обстоятельств, при которых это произошло.

В феврале 1993 года Евгению Зеленову, Анатолию Копыркину и Сергею Арефьеву — старшине-десантнику, который после попадания ракеты в самолет Мельникова вытащил из пылающего Ила своего командира роты, было присвоено звание Героя Российской Федерации.

Игорь БЫСЕНКОВ,
военный журналист

Ведущий рубрики — кандидат исторических наук Алексей Манаев

ВСЕ ВОЗВРАЩАЕТСЯ

Уважаемые читатели! Почти весь минувший год мы встречались на страницах журнала «Человек и закон». Место встречи — рубрика «Памятники Отечества», материалы которой рассказывали и о подвигах тех, в честь кого воздвигнуты монументы и обелиски, стелы и композиции... Этот материал Льва Кирищина, найденный на просторах интернета, также посвящен суровым будням войны, защитникам Сталинграда. Именно там, в заснеженных полях, в феврале 1943 года наступил перелом в Великой Отечественной войне.

В жизни порой происходят такие события, которые не могут быть объяснены ни логикой, ни случайностью. Они преподносятся человеку, как правило, в своих самых крайних, самых жестких проявлениях. Но ведь именно в ситуациях, которые принято называть экстремальными, и можно увидеть, а точнее почувствовать, как работает этот удивительный механизм — человеческая судьба.

...Февраль 1943 года, Сталинград. Впервые за весь период Второй мировой войны гитлеровские войска потерпели страшное поражение. Более трети миллиона немецких солдат попали в окружение и сдались в плен. Все мы видели эти документальные кадры военной кинохроники и запомнили навсегда эти колонны, точнее толпы обмотанных чем попало солдат, под конвоем бредущих по замерзшим руинам растерзанного ими города.

Правда, в жизни все было чуть-чуть по-другому. Колонны встречались нечасто, потому что сдавались в плен немцы в основном небольшими группами по всей огромной территории города и окрестностей, а во-вторых, никто их не конвоировал вообще. Просто им указывали направление, куда идти в плен, туда они и брели

кто группами, а кто и в одиночку. Причина была проста — по дороге были устроены пункты обогрева, а точнее землянки, в которых горели печки, и пленным давали кипяток. В условиях 30–40-градусного мороза уйти в сторону или убежать было просто равносильно самоубийству. Вот никто немцев и не конвоировал, разве что для кинохроники.

Лейтенант Ваган Хачатрян воевал уже давно. Впрочем, что значит давно? Он воевал всегда. Он уже просто забыл то время, когда он не воевал. На войне год за три идет, а в Сталинграде, наверное, этот год можно было бы смело приравнять к десяти, да и кто возьмется измерять куском человеческой жизни такое бесчеловечное время, как война!

Хачатрян привык уже ко всему тому, что сопровождает войну. Он привык к смерти, к этому быстро привыкают. Он привык к холоду и недостатку еды и боеприпасов. Но главное, он привык к мысли о том, что «на другом берегу Волги земли нет». И вот со всеми этими привычками и дожил-таки до разгрома немецкой армии под Сталинградом.

Но все же оказалось, что кое к чему Ваган привыкнуть на фронте пока не успел. Однажды по дороге в сосед-

нюю часть он увидел странную картину. На обочине шоссе, у сугроба стоял немецкий пленный, а метрах в десяти от него — советский офицер, который время от времени... стрелял в него. Такого лейтенант пока еще не встречал: чтобы вот так хладнокровно убивали безоружного человека?! «Может, сбежать хотел? — подумал лейтенант. — Так некуда же! Или, может, этот пленный на него напал? Или может...».

Вновь раздался выстрел, и вновь пуля не задела немца.

— Эй! — крикнул лейтенант, — ты что это делаешь?

— Здорово, — как ни в чем ни бывало отвечал «палач». — Да мне тут ребята «вальтер» подарили, решил вот на немце испробовать! Стреляю, стреляю, да вот никак попасть не могу — сразу видно немецкое оружие, своих не берет! — усмехнулся офицер и стал снова прицеливаться в пленного.

До лейтенанта стал постепенно доходить весь цинизм происходящего, и он аж онемел от ярости. Посреди всего этого ужаса, посреди всего этого горя людского, посреди этой ледяной разрухи эта сволочь в форме советского офицера решила «попробовать» pistolет на этом еле живом человеке! Убить его не в бою, а просто так, поразить, как мишень, просто использовать его в качестве пустой консервной банки, потому что банки под рукой не оказалось?! Да кто бы он ни был, это же все-таки человек, пусть немец, пусть фашист, пусть вчера еще враг, с которым пришлось так отчаянно драться! Но сейчас этот человек в плену, этому человеку, в конце концов, гарантировали жизнь! Мы ведь не они, мы ведь не фашисты, как же можно этого человека, и так еле живого, убивать?

А пленный как стоял, так и стоял неподвижно. Он, видимо, давно уже

Фотобанк Лори

попрощался со своей жизнью, совершенно околел и, казалось, просто ждал, когда его убьют, и все не мог дожидаться. Грязные обмотки вокруг его лица и рук размотались, и только губы что-то беззвучно шептали. На лице его не было ни отчаяния, ни страдания, ни мольбы — равнодушное лицо и эти шепчущие губы — последние мгновения жизни в ожидании смерти!

И тут лейтенант увидел, что на «палаче» — петлицы интендантской службы. «Ах ты гад, тыловая крыса, ни разу не побывал в бою, ни разу не видел смерти своих товарищей в мерзлых окопах! Как же ты можешь, гадина такая, так плевать на чужую жизнь, когда не знаешь цену смерти!» — пронеслось в голове лейтенанта.

— Дай сюда пистолет, — еле выговорил он.

— На, попробуй, — не замечая состояния фронтовика, интендант протянул «вальтер».

Лейтенант выхватил пистолет, вышвырнул его куда глаза глядят и с такой силой ударил негодяя, что тот аж подпрыгнул, перед тем как упасть лицом в снег.

На какое-то время воцарилась полная тишина. Лейтенант стоял и молчал, молчал и пленный, продолжая все так же беззвучно шевелить губами. Но постепенно до слуха лейтенанта стал доходить пока еще далекий, но вполне узнаваемый звук автомобильного двигателя, и не какого-нибудь там мотора, а легковой машины М-1, или «эмки», как ее любовно называли фронтовики. На «эмках» в полосе фронта ездило только очень большое военное начальство.

У лейтенанта аж похолодело внутри... Это же надо, такое невезение! Тут прямо «картинка с выставки», хоть плачь: здесь немецкий пленный стоит, там советский офицер с расквашенной рожей лежит, а посередине он сам — «виновник торжества». При любом раскладе это все очень отчетливо пахло трибуналом. И не то чтобы лейтенант испугался штрафного батальона (его родной полк за последние полгода сталинградского фронта от штрафного по степени опасности ничем не отличался), просто позора на голову свою очень и очень не хотелось! А тут то ли от усилившегося звука мотора, то ли от «снежной ванны» и интендант в себя приходил стал. Машина остановилась. Из нее вышел комиссар дивизии с автоматчиками охраны. В общем, все было как нельзя кстати.

— Что здесь происходит? Доложите! — гаркнул полковник. Вид его не сулил ничего хорошего: усталое небритое лицо, красные от постоянного недосыпания глаза...

Лейтенант молчал. Зато заговорил интендант, вполне пришедший в себя при виде начальства.

— Я, товарищ комиссар, этого фашиста... а он его защищать стал, — затархтел он. — И кого? Этого гада и убийцу? Да разве же это можно, чтобы на глазах этой фашистской сволочи советского офицера избивать?! И ведь я ему ничего не сделал, даже оружие отдал, вон пистолет валяется! А он...

Ваган продолжал молчать.

— Сколько раз ты его ударил? — глядя в упор на лейтенанта, спросил комиссар.

— Один раз, товарищ полковник, — ответил тот.

— Мало! Очень мало, лейтенант! Надо было бы еще надавать, пока этот сопляк не поймет, что такое эта война! И почему у нас в армии самосуд! Бери этого фрица и доведи его до эвакуопункта. Все! Исполнять!

Лейтенант подошел к пленному, взял его за руку, висевшую как плеть, и повел его по заснеженной пургой

дороге, не оборачиваясь. Когда дошли до землянки, лейтенант взглянул на немца. Тот стоял, где остановились, но лицо его стало постепенно оживать. Потом он посмотрел на лейтенанта и что-то прошептал. «Благодарит, наверное, — подумал лейтенант. — Да что уж. Мы ведь не звери!».

Подошла девушка в санитарной форме, чтобы «принять» пленного, а тот опять что-то прошептал, видимо, в голос он не мог говорить.

— Слушай, сестра, — обратился к девушке лейтенант, — что он там шепчет, ты по-немецки понимаешь?

— Да глупости всякие говорит, как все они, — ответила санитарка усталым голосом. — Говорит: «Зачем мы убиваем друг друга?». Только сейчас дошло, когда в плен попал!

Лейтенант подошел к немцу, посмотрел в глаза этого немолодого человека и незаметно погладил его по рукаву шинели. Пленный не отвел глаз и продолжал смотреть на лейтенанта своим окаменевшим равнодушным взглядом, и вдруг из уголков его глаз вытекли две большие слезы и застыли в щетине давно небритых щек.

...Прошли годы. Кончилась война. Лейтенант Хачатрян так и остался в армии, служил в родной Армении в пограничных войсках и дослужился до звания полковника. Иногда в кругу семьи или близких друзей он рассказывал эту историю и говорил, что вот, может быть, где-то в Германии живет этот немец и, может быть, так же рассказывает своим детям, что когда-то его спас от смерти советский офицер. И что иногда кажется, что этот спасенный во время той страшной войны человек оставил в памяти большой след, чем все бои и сражения!

В полдень 7 декабря 1988 года в Армении случилось страшное землетрясение. В одно мгновение несколько городов были стерты с лица земли, а под

развалинами погибли десятки тысяч человек. Со всего Советского Союза в республику стали прибывать бригады врачей, которые вместе со всеми армянскими коллегами день и ночь спасали раненых и пострадавших. Вскоре стали прибывать спасательные и лечебные бригады из других стран. Сын Вагана Хачатряна, Андраник, был по специальности врач-травматолог и так же, как и все его коллеги, работал не покладая рук.

И вот однажды ночью директор госпиталя, в котором работал Андраник, попросил его отвезти немецких коллег до гостиницы, где они жили. Ночь освободила улицы Еревана от транспорта, было тихо, и ничего, казалось, не предвещало новой беды. Вдруг на одном из перекрестков прямо наперерез «Жигулям» Андраника вылетел тяжелый армейский грузовик. Человек, сидевший на заднем сидении, первым увидел надвигающуюся катастрофу и изо всех сил толкнул парня с водительского сидения вправо, прикрыв на мгновение своей рукой его голову. Именно в это мгновение и в это место пришелся страшный удар. К счастью, водителя там уже не было. Все остались живы, только доктор Миллер, так звали человека, спасшего Андраника от неминуемой гибели, получил тяжелую травму руки и плеча.

Когда доктор выписался из того травматологического отделения госпиталя, в котором сам и работал, его вместе с другими немецкими врачами пригласил к себе домой отец Андраника. Было шумное кавказское застолье, с песнями и красивыми тостами. Потом все сфотографировались на память.

Спустя месяц доктор Миллер уехал обратно в Германию, но обещал вскоре вернуться с новой группой немецких врачей. Вскоре после отъезда он написал, что в состав новой немецкой

делегации в качестве почетного члена включен его отец, очень известный хирург. А еще Миллер упомянул, что его отец видел фотографию, сделанную в доме отца Андраника, и очень хотел бы с ним встретиться. Особого значения этим словам не придали, но на встречу в аэропорт полковник Ваган Хачатрян все же поехал.

Когда невысокий и очень пожилой человек вышел из самолета в сопровождении доктора Миллера, Ваган узнал его сразу. Нет, никаких внешних признаков тогда вроде бы и не запомнилось, но глаза, глаза этого человека, его взгляд забыть было нельзя... Бывший пленный медленно шел навстречу, а полковник не мог сдвинуться с места. Этого просто не могло быть! Таких случайностей не бывает! Никакой логикой невозможно было объяснить происшедшее! Это все просто мистика какая-то! Сын человека, спасенного им, лейтенантом Хачатряном, более сорока пяти лет назад, спас в автокатастрофе его сына!

А «пленный» почти вплотную подошел к Вагану и сказал ему на рус-

ском: «Все возвращается в этом мире! Все возвращается!..».

— Все возвращается, — повторил полковник.

Потом два старых человека обнялись и долго стояли так, не замечая проходивших мимо пассажиров, не обращая внимания на рев реактивных двигателей самолетов, на что-то говорящих им людей... Спасенный и спаситель! Отец спасителя и отец спасенного! Все возвращается!

Пассажиры обходили их и, наверное, не понимали, почему плачет старый немец, беззвучно шевеля своими старческими губами, почему текут слезы по щекам старого полковника. Они не могли знать, что объединил этих людей в этом мире единственный день в холодной сталинградской степи. Или что-то большее, несравнимо большее, что связывает людей на этой маленькой планете, связывает, несмотря на войны и разрушения, землетрясения и катастрофы, связывает всех вместе и навсегда!

ЗОЛОТОЙ ЩИТ ПОДНЕБЕСНОЙ

Китай — одна из великих держав нашей планеты. На его территории проживает более полутора миллиардов человек (данные на 2012 год.) Это одна пятая часть всего населения Земли. Понятно, что для того, чтобы обеспечить правопорядок в столь густонаселенной стране, государство должно иметь крайне мощные правоохранительные структуры. Так оно и есть.

Отвечают за все

Круг обязанностей китайской полиции чрезвычайно широк. Полномочий, а значит, и обязанностей у Министерства общественной безопасности (департамент при Госсовете КНР) гораздо больше, чем у нашего МВД. Выполнив общеполицейские обязанности, стражи порядка Поднебесной еще

и охраняют границы, тушат пожары, обеспечивают безопасность в Интернете, выполняют функции спасателей, поддерживают режим в исправительно-трудовых учреждениях.

Во всех крупных городах и провинциях функционируют бюро и отделы полиции. Подчинение у них двойное: вышестоящим органам — подразделениям Министерства общественной безопасности (МОБ) и местным властям. При бюро и отделах существует разветвленная сеть диспетчерских, которые работают в более мелких населенных пунктах и подчиняются непосредственно полиции. Существует еще и транспортная полиция, имеющая также двойное подчинение: например, подразделение, обслуживающее аэропорт или железнодорожный вокзал, выполняет указания не только вышестоящего отдела, но и распоряжения руководителя авиагавани (железнодорожной станции).

Отбор, а не набор

Отбор и подготовка кадров — одна из важнейших составляющих работы в системе МОБ. Существует множество программ по подготовке и переподготовке сотрудников. Например, чтобы стать патрульным, достаточно пройти в течение нескольких недель обучение в специализированных школах. А вот для того чтобы занять пост сыщика, инспектора или криминалиста, необходимо получить высшее образование. Например, в Университете

Фотобанк Лори

уголовной полиции МОБ КНР в городе Шеньян имеется 15 факультетов, в числе которых: следственный, кинологический, уголовного права и криминологии, криминалистики, социальных наук. Обучаются в нем более шести с половиной тысяч студентов по очной системе. Заочников вдвое больше.

Кстати, недавно это образовательное заведение посетила делегация Волгоградской академии МВД России. Гостям приятно было узнать, что методика преподавания экспертных дисциплин целиком заимствована из советской школы.

Всего в стране насчитывается 30 вузов по подготовке офицеров МОБ. Они напрямую подчиняются управлениям МОБ провинций и по многим направлениям финансируются ими. Каждый институт готовит кадры, в основном для местных органов милиции, но существует и специализация, присущая каждому образовательному учреждению. Так, институты провинции Хэйлунцзян и свободной экономической зоны Аомэнь специализируются на подготовке сотрудников по предупреждению уголовных преступлений, связанных с применением насилия и оружия; провинции Цзянсу — взрывотехников; провинции Юннань — борцов с незаконным оборотом наркотиков и психотропных средств; провинции Фуцзянь — спецназовцев; провинции Гуандун — специалистов по досмотру транспортных средств.

Срок обучения в вузах — 3 года. Выпускники институтов направляются на службу в местные подразделения полиции. Само собой, перед распределением будущие офицеры должны сдать специальный экзамен на профессиональную пригодность. Кроме того, существует множество курсов переподготовки, как очных, так и заочных. В среднем на них одновременно

проходят обучение около полумиллиона человек по всей стране. Китайские стражи порядка регулярно выезжают в учебные командировки в страны Европы, Северной Америки и Россию.

Сказать, что в образовательные учреждения МОБ — огромный конкурс, нельзя. Профессия полицейского — не самая престижная среди молодежи. Объяснить это можно сравнительно невысокой оплатой труда: в крупных городах зарплата молодого сотрудника не превышает 4000 юаней (примерно 600 долларов).

Коррупционер? К стенке!

Борьба с уголовной преступностью в Китае ведется довольно жестко, можно даже сказать — жестоко. Законы Поднебесной суровы. За многие провинности здесь просто расстреливают. Причем делают это публично, с показом процедуры казни по телевидению. Действует! По опросам общественного мнения, такие сюжеты одобряет большинство респондентов.

Одна из острых проблем в нынешнем Китае — похищение людей. По мнению некоторых экспертов, связано это с политикой правительства по сокращению рождаемости, согласно которой семьи имеют право лишь на одного ребенка. В сочетании с несложными правилами усыновления она привела к возникновению черного рынка торговли детьми.

Мафиозные структуры похищают и женщин, которых нередко заставляют заниматься проституцией, в том числе и за границей. Ежегодно полицейские вывозят из рабства десятки тысяч человек. В скором времени Китай планирует ввести законы, по которым покупатели похищенных людей несли бы аналогичную уголовную ответственность наряду с похитителями.

Вопрос коррупции является одним из самых острых в Поднебесной. Всерьез за искоренение этого зла взялись с 80-х годов прошлого века. В 2007 году было создано Государственное управление по предупре-

ждению (противодействию) коррупции. Уголовный кодекс КНР суров к казнокрадам. Например, если сумма незаконных доходов чиновника превышает 100 тыс. юаней (\$14,3 тыс.), то за это предусматривается срок заключения на 10 и более лет, вплоть до пожизненного. Но если «обстоятельства особенно серьезные», то выносится смертный приговор с конфискацией имущества. Сколько всего коррупционеров было казнено — государственная тайна республики.

Например, по данным издания The Epoch Times («Великая Эпоха»), которое в свою очередь ссылается на официальное издание «Фачжи Жибао», по итогам 2010 года в Китае к высшей мере наказания или пожизненному заключению были приговорены 11 высших чиновников. Средняя сумма принятых ими взяток составляет 10 млн юаней (\$1,4 млн). Среди казненных есть «птицы» очень высокого полета. Например, вице-мэр Пекина Лю Чжихуа, который согласно вердикту суда сумел крупно нажиться на пекинской Олимпиаде 2008 года. Сделав свою любовницу хозяйкой одной из строительных компаний, он давал ей выгодные подряды на возведение олимпийских объектов и к тому же брал взятки за отвод земельных участков. Был казнен мэр города Гуйян, 48-летний Ли Чэнлун, успевший присвоить более 500 тысяч долларов.

Осужден за лихоимство в особо крупных размерах заместитель председателя Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей Чэн Кэцзе. Бывший вице-спикер оказывал предпринимателям незаконные услуги. Конечно, не за спасибо, а за купюры. В общей сложности народный избранник набрал взяток на 4,5 млн долларов.

На службу приняты высокие технологии

На протяжении нескольких лет в Китае ведется серьезное переоснащение полицейских подразделений. В частности, власти страны реализуют программу «Золотой щит». За этим пышным названием — компьютеризация всех отделов и бюро, а также оснащение сотрудников современными средствами связи, транспортом, техникой и материалами, необходимыми для проведения расследований и экспертиз. Развернуто несколько тысяч подвижных передающих радиостанций, что существенно улучшило взаимодействие между подразделениями и позволило более оперативно передавать информацию.

Огромная работа была проделана китайской полицией в плане розыска преступников. В сотнях пунктов идентификации личности были установлены специальные программы допросов подозреваемых. Результат не заставил себя ждать. Только за последние годы благодаря «умной» аппаратуре было арестовано более 200 тысяч преступников, находящихся в розыске. XXI век диктует свои правила. Несколько лет назад в структуре МОБ были созданы подразделения по борьбе с преступлениями в сфере высоких технологий.

Задача интернет-полиции — наведение порядка в компьютерных сетях. Сисадмины в погонах уже занимаются отслеживанием сообщений, отправляемых по электронной почте, и наблюдением за онлайн-чатами. Стражи порядка следят и за тем, на какие web-сайты заходят граждане Китая. И если содержание ресурса будет признано подрывным и угрожающим для общества, доступ к нему будет заблокирован.

Несколько лет назад серьезные проверки прошли в правительственных и партийных организациях, транспортных предприятиях, в центрах обработки информации и на web-сайтах банков, крупных и средних компаний, ведущих бизнес с помощью Интернета.

С недавнего времени стражи порядка должны также заниматься и отслеживанием sms-сообщений. Новейшие технологии и аппаратура, уже поступившие в распоряжение полиции, призваны обнаружить и наказать тех, кто рассылает посредством sms скабрзные шутки, угрозы, занимается шантажом или вымогательством. Также наказание грозит авторам рассылок, поощряющих азартные игры.

В Китае идет серьезная борьба за моральный облик общества. Порнография здесь объявлена вне закона. Контроль над печатной и видеопродукцией также возложен на подразделения полиции.

Профилактика — основа правопорядка

Как и в России, в Китае существует институт прописки, то есть регистрации по месту жительства или пребывания. Особое внимание этому вопросу стало уделяться в последние годы. Почему? Ответ очевиден: угроза террористической экспансии не обошла и это государство. Так что не удивляйтесь, если, остановившись в гостинице, узнаете: ваши персональные данные занесены в компьютерную базу МОБ.

Терроризм и наркобизнес, как известно, близнецы-братья. Борьба с последним ведется не только оперативными средствами, но и пропагандистскими, причем не только посредством СМИ. Полицейским вменено в обязанность встречаться со

школьниками, студентами и проводить с ними беседы о пагубности наркотического пристрастия. Те же, кто «подсел» на иглу или пристрастился к другим «дурьим» привычкам, рискует попасть помимо своей воли на принудительное лечение. Более того, ответственность за пристрастившегося к «дури» несут не только родственники, но даже его соседи, родственники и участковый инспектор полиции.

Конечно, у китайской полиции есть и свои проблемы. Случаются и громкие дела по «оборотням», и жалобы поступают на полицейских чиновников, и материально-техническая база отстает от требований времени, но, как считают руководители МОБ, все эти проблемы решаемы. Так что, если верить руководству страны, в Поднебесную можно ехать смело!

Евгений КАТЫШЕВ

P.S. Не так давно полиция города Чунцын провела эксперимент. В фуражки блюстителей порядка были вмонтированы камеры. Перед задержанием правонарушителя полицейскому достаточно нажать на пуговицу-кнопку — и... вся процедура записывается. По словам местного комиссара полиции, ноу-хау уже помогло нескольким офицерам избежать наказания. Задержанные жаловались, что к ним были применены незаконные методы. После просмотра «кино» обвинения в том, что полицейские превысили должностные полномочия, рассыпались.

СЕКРЕТНЫЙ АГЕНТ ПО КЛИЧКЕ КАРМЕН

Общеизвестно, что жители стран Запада и США в подавляющем большинстве — добросовестные и законопослушные налогоплательщики. Налоги для них — это то, с чем не шутят. Они — особая ответственность для гражданина. Любое уклонение от уплаты налогов считается тяжким преступлением и неукоснительно жестко карается в судебном порядке строгими мерами наказаний вплоть до полной конфискации имущества и многолетнего тюремного заключения при отягчающих обстоятельствах. «Налоги, которые ты платишь, делают тебя и государство процветающим» — такие слова выбиты на фасаде монументального здания на Конститушен-авеню, где выстроились в ряд правительственные учреждения американской столицы.

Но не секрет и то, что далеко не все американцы исправно отчисляют положенные налоги в казну. Любителей уклониться от их уплаты, скрыть свои доходы хватает, о чем свидетельствуют периодически вспыхивающие на этой почве скандалы с известными политиками, бизнесменами, адвокатами, «звездами» шоу-бизнеса. За свои налоговые прегрешения они выплачивают громадные суммы штрафов, а наиболее злостные неплательщики оказываются на тюремных нарах.

Один из них — знаменитый актер Уэсли Снайпс. Его приговорили к трем годам заключения за уклонение от уплаты налогов с 1999 по 2004 год в размере 2,7 миллиона долларов. Приговор вынесли в 2008 году, однако пока рассматривались апелляции, Снайпс продолжал сниматься. Актер, пытавшийся доказать, что его лишили справедливого судебного разбирательства, отправился за решетку в

декабре 2010 года. В апреле 2013 года Снайпс вышел на свободу.

Звезда Голливуда актер Роберт Де Ниро задолжал налоговому управлению США 6 миллионов 400 тысяч долларов. По словам представителя Де Ниро, актер даже не предполагал о числящейся за ним задолженности, поскольку уведомления об этом не доходили до него. Предполагал — не предполагал, а налоги пришлось заплатить, чтобы, как говорят в России, спать спокойно.

Еще одно имя — Николас Кейдж. Сыграв почти в 70 фильмах и получив за них огромные суммы денег, он умудрялся не платить налоги многие годы. В 2008 году налоговое управление США вышло на охоту за ним из-за его любви к коллекционированию дорогих вещей. СМИ сообщали, что у популярного актера есть даже целый скелет динозавра. В общей сложности Кейдж задолжал правительству США около 6 миллионов долларов. Актер не платил налоги за свою деятельность начиная с 2007 года.

Согласно некоторым данным, Кейдж уже выплатил 6 миллионов 250 тысяч долларов. В одном из своих интервью Кейдж признался, что его общая задолженность налоговой системе составила 14 миллионов долларов. Так что после уплаты первого взноса звезда остался должен немало денег.

Примечательно, что многие нарушители закона очень часто попадают на крючок налоговых органов благодаря информации, предоставляемой им тайными агентами и просто доброжелателями.

В 2008 году самый знаменитый осведомитель Казначейства США Брэдли Биркенфельд прославился тем, что помог американским налогови-

кам взыскать 5 миллиардов долларов в виде неуплаченных гражданами Соединенных Штатов налогов от сумм, которые были спрятаны в швейцарских банках. За свое сотрудничество с властями Биркенфельд получил 100 миллионов долларов.

Вообще, тайный сыск за рубежом имеет давние и глубокие корни. Побывавший в 1905 году в Соединенных Штатах Америки известный царский сановник граф С. Витте с удивлением для себя обнаружил, что закон и порядок в этой заокеанской стране во многом обеспечиваются деятельностью широко разветвленных секретных служб.

Позднее в своих мемуарах он написал, что американская публика давно уже привыкла к широким полномочиям «чистейших джентльменов» (имеются в виду тайные агенты) и воспринимает их акции как нечто должное. Зачастую мнение человека со стороны бывает субъективным. Но Витте, как говорят, попал в самую точку.

Сегодня, в двадцать первом веке, написанное им вряд ли можно опровергнуть, поскольку «чистейшие джентльмены» были, есть и, наверное, останутся. Например, в настоящее время в секретное сообщество США входят более десятка различных специальных служб. В конгломерате спецслужб, по некоторым оценкам, трудятся 854 000 гражданских специалистов, военнослужащих и частных агентов. И не сосчитать разного рода осведомителей, информаторов и т.д.

Конечно, не все они напрямую оказывают помощь налоговикам, а именно Службе внутренних доходов Соединенных Штатов Америки (СВД США). Однако, если имеется информация о нарушении закона, будьте уверены, она будет доставлена по назначению и вскорости неплательщика нало-

гов обязательно привлекут к ответственности.

Примечательно, что далеко не все осведомители требуют деньги за свою работу. В свое время пресса обнародовала данные о выплате СВД США вознаграждений информаторам (раздел 7623 кодекса СВД разрешает выплачивать информатору 10 процентов от утаенной гражданином суммы налогов). Статистика получилась любопытная. Лишь 13 процентов осведомителей пожелали получить вознаграждение. Общая сумма выплат составила около 470 тысяч долларов.

Понятно, что СВД США не раскрывает свою агентуру. Тайна работы «бойцов фискального фронта» держится за плотной завесой секретности. Хотя «засветки» и «проколы» случаются. Не без этого.

В марте 1975 года газета «Майями Ньюс» опубликовала серию статей на основании разоблачений 33-летней Эльзы Гутьеррос, которая в течение семи лет была секретным агентом СВД под кличкой Кармен. Подробный рассказ о деятельности огненной брюнетки был изложен также в специальном докладе сенатской комиссии Ф. Черча. В нем, в частности, говорилось:

— СВД наняла Гутьеррос и других информаторов для сбора данных о сексуальной жизни и пьянстве тридцати должностных лиц Майями.

— Два оперативника СВД проникли со взломом в штаб-квартиру кандидата на выборах в конгресс в районе Майями.

— СВД незаконно использовала электронную подслушивающую аппаратуру.

— Специальный агент Гаррисон угрожал Гутьеррос, что в случае обнародования тайн СВД она либо погибнет от несчастного случая, либо попадет в тюрьму.

— Агенты СВД обещали Гутьеррос 20 тысяч долларов в год пожизненно и дом в награду за слезку за должностными лицами.

Дело агента по кличке Кармен приняло крутой оборот. Конгресс США провел серию расследований закрытой для широкого круга американской общественности деятельности СВД. В процессе работы специальной комиссии выяснилось, что под началом сотрудника СВД Гаррисона находилось 62 агента. Во время рассмотрения этой истории в подкомитете палаты представителей по ассигнованиям конгрессмен Д. Пикл заявил, что информация о сокрытии доходов от налогообложения собиралась методом спаивания клиентов, а затем заманивания их в постель.

Уверенный в своей правоте, Гаррисон спокойно ответил:

— Дело не в том, что тот или иной информатор вступал с кем-либо в половые сношения... Я их об этом не просил... Что до Эльзы Гутьеррос, известной под кличкой Кармен, то она утверждает, что в процессе сбора информации вступала в половые отношения. Я не осуждаю ее за это. Я не поощрял и не отговаривал ее.

— Это помогало расследовать неуплату налогов? — последовал новый вопрос.

— Конечно, помогало, — резюмировал Гаррисон, — если это был ее способ сбора информации и если она добывала ее таким путем.

Дебаты, скандалы в прессе в связи с разоблачением тайного агента продолжались не один месяц. Однако председатель подкомитета конгрессмен А. Вэник, его коллеги отметили многие сфабрикованные обвинения о якобы незаконной деятельности СВД и некоторых его сотрудников. В то же время публичное разоблачение тайного агента, коим являлась Эльза Гутьеррос, было серьезным проколом в работе сотрудников налогового ведомства.

Что ж, спецагенты, как и саперы, тоже ошибаются. А в заключение хочется привести слова бывшего американского конгрессмена Д. Фулбрайта.

— Никто, конечно, не одобряет подслушивание телефонов, — заявил он в одном из интервью, — но мы все знаем, что оно продолжается, и все согласны с этим и многими аналогичными деяниями. Теоретически люди не одобряют тайные действия, однако большинство говорит — мы должны заниматься этим, ибо и другие поступают таким же образом.

К сказанному добавить нечего...

Владимир Емельянов

Услуги ЖКХ, бензин, алкоголь.... Что подорожает в России в 2017 году?

В 2017 году россиянам стоит ожидать внушительного роста цен. К сожалению, это не просто прогноз, а официальная информация, озвученная федеральными чиновниками. Совершенно точно вырастут тарифы ЖКХ, подорожает бензин и проезд в общественном транспорте, придется больше платить за сигареты, алкоголь и многое другое. 9111.ru собрал официальную информацию о грядущем росте цен.

Тарифы ЖКХ

Одна из самых спорных и, безусловно, самая загадочная статья расходов для жителей России. Если оставить попытки разобраться в непостижимой механике формирования тарифов на услуги ЖКХ, нам останется лишь принять новость как факт: в 2017 году квартплата по стране подорожает на 3–7%. Это рекордный рост тарифов за последние годы. Новые расценки вступят в силу с 1 июля 2017 года. Согласно распоряжению правительства РФ, сильнее всего изменения коснутся жителей двух столиц: в Москве средняя квитанция увеличится на 7%, в Петербурге — на 6%. В Туве, Приморском крае, Иркутской и Свердловской областях чуть меньше — на 5%. Меньше всего изменятся счета за ЖКХ на Чукотке, Сахалине (на 3,4%) и в Северной Осетии — на 2,5%.

Проезд в общественном транспорте

Здесь все очень субъективно и зависит от конкретного региона, но относительное подорожание проезда в общественном транспорте традиционно касается всей страны. Рост цен составит в среднем 7% по сравнению с 2016 годом.

Если в Ярославле поездка на маршрутке вместо привычных 20 рублей будет стоить 23, то, например, в Петербурге цены кусаются куда силь-

нее: один жетончик метро с 1 января будет стоить уже не 35, а 45 рублей, а проезд в автобусе, троллейбусе или трамвае — 40 рублей вместо 30. На такое решение властей не повлияли ни петиции и митинги, ни молчаливый флешмоб Mannequin Challenge, который горожане устроили на станции метро «Крестовский остров», избразив ужас и негодование.

Бензин

В том, чтобы пересесть на личный транспорт, большой выгоды тоже не будет. Бензин обещает вырасти в цене на 1,5–2 рубля за литр. По мнению экспертов из сферы консалтинга, причиной этому служит принятое решение по повышению акциза на бензин экологического класса «Евро-5». В 2017 году тариф составит 10 130 рублей за тонну (сейчас эта цифра составляет 6 450 рублей). В 2018 году акцизный налог достигнет 10 535 рублей, а в 2019 году — 10 957 рублей. ФАС выступала с предложением привязать акцизы на бензин к стоимости нефти и менять их каждый месяц, однако оно поддержано не было.

Алкоголь и сигареты

2017 год подарит новый стимул переходить к здоровому образу жизни. Из-за заоблачного роста акцизов на табачную и алкогольную продукцию цены на эти товары взлетят на 20–40%.

Причинно-следственную связь уловить несложно: акцизы на вина вырастут с 8 до 18 рублей за литр, на игристые вина и шампанское — с 26 до 36 рублей за литр, на пиво с содержанием спирта до 8,6% — с 20 до 21 рубля.

Средняя стоимость пачки сигарет, по приблизительным оценкам, составит 102 рубля, причем почти половину этой суммы «съедят» акциз и НДС. По словам заместителя главы Минфина Ильи Трунина, по сравнению с нынешним годом акцизы на табак вырастут на 26%, а в 2018 и 2019 годах эта тенденция замедлится до 10% в год. Впервые налог распространится на электронные парогенераторы — с каждой одноразовой сигареты в бюджет придется заплатить 40 рублей, а с каждого миллилитра никотиносодержащей жидкости — 10 рублей. За каждый килограмм обычного табака — 4,8 тысячи рублей вместо принятых в этом году 2 тысяч.

Автомобили

Очень велика вероятность того, что цены на автомобили в 2017 году тоже подскочат, причем сразу на 15%. Обязаны такими переменами мы инфляции, падению курса рубля и подорожанию системы «ЭРА-ГЛОНАСС». 2016 год для автодилеров был крайне неудачным, с начала года цены на новые автомобили в среднем выросли на 7%, но традиционных предновогодних распродаж почти никто не проводит. Не выгодно.

«ГЛОНАСС» — отдельная проблема для автопрома. С нового года системой должны быть оборудованы все автомобили с новым одобрением типа транспортного средства (ОТТС), а это почти половина рынка. Оборудование одной модели может обойтись компании в сумму от 6 миллионов рублей. Как это скажется на конечной стоимости автомобилей, пока неизвестно.

Упал, очнулся... пошел в суд — как получить деньги за травму на гололеде?

Правовая инструкция 9111.ru расскажет, как доказать причинение вреда вследствие ненадлежащей уборки территории в зимнее время.

Какие требования по уборке территории должны выполняться?

Нормативы, в соответствии с которыми производится уборка городских территорий, установлены федеральным законодательством (см. п. 3.6.1 Постановления Госстроя РФ от 27 сентября 2003 года № 170 «Об

утверждении Правил и норм технической эксплуатации жилищного фонда», Федеральный закон от 30.12.2009 № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений»), законами субъектов РФ (напр., Правила благоустройства территории города Ростова-на-Дону, утв. Решением Ростовской-на-Дону городской Думы от 13.06.2012 № 282), а также Сводом Правил

118.13330.2012 «Общественные здания и сооружения».

С наступлением зимнего сезона травмоопасность дорожных покрытий, элементов зданий (лестниц, крылец) повышается, и нарушение нормативов нередко становится причиной повреждения здоровья граждан, а также временной потери трудоспособности. Компенсировать эти негативные последствия возможно путем предъявления ряда исковых требований, которые при условии правильно сформированной позиции по делу удовлетворяются судом в полном объеме. Эта задача облегчается тем, что статьей 1064 ГК РФ установлена презумпция виновности причинителя вреда, то есть лицо, к которому предъявляются требования (например, организация по обслуживанию жилого фонда, собственник магазина, администрация муниципального образования), должно доказывать отсутствие своей вины.

Что вправе потребовать потерпевший гражданин?

Истец вправе требовать:

- сумму утраченной заработной платы за период нахождения в отпуске по болезни;
- дополнительно понесенные расходы, вызванные повреждением здоровья, в том числе расходы на лечение, дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение, приобретение специальных транспортных средств, подготовку к другой профессии (ст. 1085, 1086 ГК РФ, п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1);
- компенсацию морального вреда, поскольку потерпевший в связи с причинением вреда его здоровью во всех случаях испытывает физические или

нравственные страдания (п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1);

- возмещение вреда имуществу, которому был причинен ущерб при падении на гололеде или в иной травмоопасной ситуации (ст. 1064 ГК РФ);
- судебные расходы, в том числе на оплату услуг представителя (ст. 99, 100 ГПК РФ).

Что доказывает истец в суде?

Истец должен доказать не только факт причинения вреда здоровью с помощью тех или иных медицинских документов, но также и то, что это произошло на территории, ответственность за содержание которой он возлагает на ответчика. Например, если это произошло на крыльце магазина, расположенного в жилом доме, суд устанавливает, входит ли помещение магазина и ведущая к нему лестница в состав общедомового имущества или у него есть собственник, который несет ответственность

Фотобанк Лори

за содержание нежилого помещения (см. Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 14.04.2016 по делу № 33-3600/2016), а если магазин находится в арендуемом помещении, суд определяет ответственного за уборку территории на основании планов помещений, актов о разграничении ответственности между службами эксплуатации, договора аренды (см. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 16.11.2015 № 33-20018/2015 по делу № 2-1643/2015). Также ответственным лицом может быть подрядчик по муниципальному контракту. Факт падения именно на территории, уборку которой обеспечивает владелец магазина, может быть подтвержден картой (схемой) уборки территории, видеозаписью с камер наблюдения, показаниями свидетелей, сопроводительным листом станции скорой помощи, что истец доставлен с этого адреса (Апелляционное определение Московского городского суда от 26.05.2015 по делу № 33-13636).

О наличии причинной связи между фактами причинения вреда истцу и ненадлежащей уборки территории свидетельствует наледь в момент падения, иное состояние территории, требующее уборки (Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 16.11.2015 № 33-20018/2015 по делу № 2-1643/2015). Отсутствие такой уборки может подтверждаться актом, составленным жильцами квартиры, пояснениями свидетелей. Также для установления указанных обстоятельств суд исследует фотографии, видеозаписи. Размер причиненного вреда устанавливается на основании предъявленных документов: справки о доходах с места работы, квитанций, чеков и т.п.). Дополнительные расходы, к которым относятся и расходы на лечение (ст. 1085 ГК РФ), возмещаются, если

установлено, что потерпевший нуждается в этих видах помощи и ухода и не имеет права на их бесплатное получение (с этой целью он может предъявить суду договор об оказании медицинских услуг, чеки на оплату лекарств и консультации специалистов и др.).

Что доказывает ответчик в суде?

Ответчик доказывает, что в причинении вреда истцу его вины нет, например, что на момент падения территория была убрана, имелся противоскользящий материал. Однако если истец возражает, указывая, что уборка от наледи была произведена только после его падения, ответчику редко удается это опровергнуть (см. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 16.11.2015 № 33-20018/2015 по делу № 2-1643/2015). Также ответчик доказывает соблюдение ст. 11 Федерального закона «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» (см. Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 14.04.2016 по делу № 33-3600/2016) и п. 6.1 СП 118.13330.2012 «Общественные здания и сооружения» (см. Апелляционное определение Пермского краевого суда от 28.03.2016 по делу № 33-3010/2016). Если ответчик с целью уменьшения компенсации за причиненный вред указывает, что истец допустил грубую неосторожность, он должен доказать этот факт. Например, ответчик может ссылаться на ношение обуви не по сезону, на высокие каблуки и т.п., но суды такие доводы отклоняют (см., напр., Апелляционное определение Пермского краевого суда от 25.05.2016 по делу № 33-5764-2016).

**Благодарим
за предоставленные материалы
«Народное Информационное
Агентство Новостей 9111.ру»**

Сергей Дышев

Узник «Черной Луны»

Детективная повесть

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

В темный слякотный вечер (грязь плюс снег) я сидел в кафешке и подводил кой-какие итоги своей жизни. На мне, как всегда, любимая, но изношенная джинсовая пара, армейские хромачи с голенищами под штанины, а также общевойсковой бушлат в камуфляжный раскрас. Последние две детали туалета — небольшое, что осталось от моей службы в погранвойсках. Все остальные пришлось бросить или раздарить своим бывшим (теперь уже бывшим) сослуживцам Петренко, Савуку, Гринюку, Лабуненко и другим. Они остались на границе, если, черт побери, это можно сейчас назвать границей. Я получил документы о разводе и еще кучу каких-то маловразумительных справочек, документиков, штампованных записочек. После чего мне дали под зад с пожеланием поскорей вытуриваться из республики. Невзирая на мое этнически приемлемое ФИО: Раевский. Это я. Владимир Ива-

нович. Возраст — до тридцати. Без выходного пособия. Без определенного места жительства. Образование — высшее. Без вредных привычек. Без гроша в кармане.

Тем не менее я сижу и пью пиво и стараюсь на дольше растянуть кусочек бифштекса, который я сладострастно вымазываю в остатках соуса на дне фольговой тарелочки. Так я и не стал капитаном. Хотя сейчас все равно. А вообще бы неплохо звучало... Капитан... Де Тревиль! Шпаги к бою! Н-да... Сейчас вон тот идиот, который сидит в углу и зыркает на меня исподлобья, явно захочет учинить скандалеццо. Причем именно со мной. Я ему, на сто процентов даю гарантию, очень сильно не нравлюсь. Хотя бы потому, что меня раньше в этой грязной дыре никогда не было. А он здесь, видите ли, родился, вырос, любил, страдал и так далее. Мне его рожа кривая тоже абсолютно не по сердцу, но это же вовсе не повод выравнивать ее при помощи кулака.

Так и есть, встает... Сейчас подойдет, нависнет рядом, начнет искать какой-нибудь дурацкий повод, чтобы прицепиться. И, конечно, найдет. Здоров битюг, ничего не скажешь. Такие при падении в пунктах общественного питания издают страшный грохот. Ну что ж, значит, придется драться, и с теми тремя, что за его столиком, тоже. С этим делом, слава богу, знаком, хотя давно уже не разминался... Главное, собраться, этакое веселое чувство злости, адреналинчику в крови чуть-чуть побольше бы... «Бейте в печень. Она большая», — как говорил мой учитель. Но сначала, наверное, я заеду ему под коленку. Не вставая. Потом — в переносицу и мордой об стол, а лучше об кружку. А для ребят — уже «канкан». С четвертым разделаюсь без проблем. Главное, чтобы у них пушек не было и больше никто не вмешивался. Со всей Расторгуевкой воевать, пожалуй, сил у меня не хватит...

Амбал уже рядом. Так, что же ты мне скажешь... «Добрый вечер, не желаете ли в морду»?

— Товарищ старший лейтенант, извините, вы меня не узнаете? — шепчет мне верзила вдруг очень таким чиновничьим голосом, что меня от неожиданности тут же начинает разбирать смех.

Во-первых, потому что я никакой не старший лейтенант, а обыкновенный эсэнгэвский божж, а во-вторых, потому что я с трудом узнаю в этой сытой ряхе рядового Корытова по кличке Жердь.

— Это ты, Жердь?! — Я встаю, и мы очень трогательно облапываем друг друга. Меня прошибает слеза. Длительная череда всяческих неприятностей явно подорвала мою нервную систему. Даже самые скупые мужские слезы — не в моих правилах.

— Я, товарищ старший лейтенант! — радостно стонет Жердь.

— Ох и морду ты разъел, — шепчу я растроганно, — а я уже изготавливался, как бы тебе ловчее промеж глаз въехать.

— А я вас сразу узнал, товарищ старший лейтенант. Только все думал откуда вы тут, в нашей Расторгуевке? В командировку приехали?

— Да нет, проездом. А ты чего делаешь в этой дыре?

— Это мой родной поселок, — с обидой в голосе ответил Корытов. — Я здесь родился, вырос...

— Любил и страдал... понятно. А чем занимаешься? Женился?

— Не-е... Что я, дурной, что ли?

— Правильно. Значит, и не страдал.

— Мы тут с ребятами, — Корытов кивнул на троицу, которая с интересом следила сейчас за нами, — выгодное дельце затеяли. Хлопотное, конечно, не без этого, но нам, как «афганцам», ссуду выделили. Закупили мы поросят. Стали откармливать — а они взяли и все передохли. Тоска... Оказывается, им холодно было, да и корма не те были. В общем, залезли еще в долги, решили не сдаваться, прописались в своем свинарнике. У одного нашего, вон тот, лопухий, жена не выдержала, ушла. Говорит: «Был ты свиньей, живешь со свиньями — и сдохнешь вместе с ними». Ну а сейчас такие дела, товарищ старший лейтенант! Деньга в оборот пошла, прямые поставки с магазинами и ресторанами... Каждый из нас по машине, по «девятке», купил. Та дура к лопухому, представляете прикид, вернулась. А он ей, ну комик, говорит: «Мне на свинячье лицо смотреть гораздо приятнее, чем на твою харю».

Ваня трепался про свои свинские дела, я терпеливо слушал этот «взахлеб», а в голове моей голодной, поглотившей за последние два дня всего лишь хилую котлету, мучительно, исподволь роились навязчивые ви-

дения. Я смотрел на огромные, как совковые лопаты, Ванюшины руки, представлял, как они споро взрывали острейшим ножом кабанье брюхо, как шмякались пудово на солому разноцветные кишки, селезенки, почки, перламутровая печень, бордово-свекольное сердце с синевой прожилок и мышц, все это дымящееся скопище органики, синтезирующее жизнь; срывал толстенную шкуру, отбрасывал ее в слякотную кучу. Ах, какие у него крепкие пальцы! А в трещинках — грязь и поросычья кровь.

— Кровь-то пьешь? — спросил я в тон своим видениям.

— Что? — не понял Ваня. — А-а, это конечно... Первое дело. А потом шмат горячего сала из-под брюха, крупной солью — и водочкой.

Меня затошнило, я сглотнул слюну. Отожрал рожу на свиных бифштексах... А Ваню понесло...

— Вырезаешь шмат окорока, отобьешь его хорошенько для приличия — и на раскаленную сковородку, да перца щепоть. Возьмешь его, а он пылает, сочится, юшка красная течет. Потом этот кусман в укусе поваляешь... А что мужику еще надо, товарищ старший лейтенант? Здоровый труд, здоровая пища, да и чтоб деньги водились... А у кого бабки, — он хмыкнул жизнерадостно, — у того и девки...

Ваня самодовольно похлопал себя по брюху, в глазах-щелочках искрилось, не могу выразиться по-иному, «простое человеческое счастье». Кажется, он уже оценил и понял мое печальное положение и, возможно, вот-вот начнет давать житейские советы. Тот самый Ваня Жердь, жалкий, худой и нескладный, который лет пять назад попал в мои заботливые и чуткие руки. Теперь же, предвосхищая логику разговора, надо скорей закруглять этот жизнерадостный треп, сунуть на прощание руку преуспевающему сви-

новоду и катиться подальше из этой мерзопакостной Расторгуевки, славной глубинки-кормилицы, края чистейшего воздуха и неслабеющих мужиков.

Из-за Ваниного столика поднялся лопухий и направился к нам.

— Я извиняюсь, — начал он, — ты б своего товарища к нам пригласил.

— И то верно, — спохватился Корицов. — Пойдемте за наш стол, товарищ старший лейтенант. Вы ж не торопитесь?

— Тороплюсь. У меня поезд скоро.

— Какой поезд, скорый? — заботливо стал выпытывать Ванечка.

— Да любой. Пора уже на станцию.

— Ага, на станцию... В нашей Расторгуевке, товарищ старший лейтенант, поезда не останавливаются. Разве что товарняки иногда.

— Интересно, — говорю я, — что это за порядки у вас такие, если я сюда на поезде приехал, то почему же не могу уехать?

— Вы, наверное, выпрыгнули, товарищ старший лейтенант, из поезда.

Корицов всегда был догадливым мальчиком, но рассказывать подробности у меня не было никакого желания.

Я все же сажусь за столик, к угловатым сытым парням, тискаю руки, Ванечка торжественно меня представляет, мы весело пьем водку и закусываем килькой в красном соусе. Ребята откровенничают, говорят, что свинину уже терпеть не могут, поэтому самая паршивая рыбная консерва им в сладость и так ностальгически напоминает афганские харчи. Я молчу, мне все равно. Вслед за рыбой Корицов вновь нахваливает меня, потом мы бодро встаем, гремя стульями с паучьими ножками, бредем к выходу, шлепаем след в след по пробитой в сыром снегу тропе, среди чернильной глухой ночи. Уже слегка подмораживало.

— А вот и наша ферма! — минут через десять объявил Ваня.

Естественно, меня тут же потащили в свинарник — длиннющий черный сарай с маленькими оконцами. Белого халата мне не дали, но я все же не удержался:

— А потом Председатель Президиума посетил образцовую свиноферму и выступил перед знатными животноводами. На прощание высокий гость съел молодого поросенка.

Свиньи, завидев своих хозяев, тревожно захрюкали: поди разбери, с какими намерениями пришли среди ночи. В плохоньком свете их почти человеческие глаза вопросительно поблещивали из-под вздрагивающих белесо-нордических ресниц.

— Запах, конечно, не очень... — начал комментировать Корытов. — Но ведь это ж живые деньги!

«Живые деньги» вдруг нервически расхрюкались, и, как оказалось, не случайно. Лопухий вытащил из-за перегородки поросенка, который яростно верещал под аккомпанемент вытья своей мамыши.

— Ну что, хрюша, пойдешь с нами? — невозмутимо вещал лопухий, почесывая свиненку за ушами.

— Не ходи, хрюша, — отозвался один из моих новых знакомых свиноводов. — Он тебя хочет съесть!

— Ладно, ребята, пойдём! — сказал Корытов, и мы пошли в избу, которая была шагах в десяти.

Во дворе лопухий довольно быстро прикончил поросенка, приговаривая: «Спокойной ночи, малыши», освеживал, и буквально через десять-пятнадцать минут розовые куски плюхнулись на сковородку. Все произошло именно так, как я мучительно себе представлял в самом начале нашей встречи. Потом я вгрызался в тающую плоть, мы вновь радостно пили водку, впрочем, в радость был именно

я, наверное, как свежий человек в их чертовом захолустье. Мы произносили третий тост — за погибших в Афганистане, ругали почему зря все нынешние порядки, и мату под конец было больше, чем обычных неругательных слов.

Когда ребята свалились, мы глаз в глаз остались с Ванюшей.

— Еду в Приднестровье, — сказал я.

— А что — уже «афганцев» собирают?

— Многие уже там. Но у меня особая причина.

Я замолчал, потому что мне вдруг пришла мысль завербовать с собой Ванюшу. У него прекрасное качество: он не суетлив.

— Поедешь со мной?

— Опять воевать? — потускневшим голосом сказал Корытов.

Он надолго уставился на обгрызенный мосол, потом с трудом встал, полез в закуток под кроватью, долго гремел пустой стеклотарой, после чего извлек еще одну бутылку водки.

— Надо выпить, — сообщил он, неуверенно посмотрев на меня.

— Надо, — сказал я.

И мы выпили. Потом Ванюша опять полез под кровать, вытащил оттуда рюкзак и, пошатываясь и гремя табуретками, которые все время попадали ему под ноги, стал его молча укладывать. Меня потянуло ко сну. Сквозь тупую дремоту я слышал, как Ваня продолжал натекать на табуретки, бубнить что-то себе под нос. Очнулся я в положении «голова на столе». Рядом лежал исписанный страшными каракулями листок. Я попытался прочесть его. «Ребята, международное положение отяготилось. Я не имею права...» — прочел я с большим трудом. Дальше было что-то очень жирно подчеркнуто, последующие строки были словно изжеваны и потом выплюнуты на бумагу, и я, обессиленный от

попыток прочесть, рухнул головой на стол.

Очнулся я от того, что меня кто-то настойчиво тряс за плечи. Пришлось разлепить глаза. Листок лежал на месте. Правда, мне показалось сначала, что он елозит по поверхности, но потом я сообразил, что это таким образом воспринималось — меня елозили.

— Хватит... — промычал я, и Ваня прекратил.

— Вот, — сказал он сурово и приблизил: — Товарищ старший лейтенант.

— Что — вот? — промычал я уже с чувством возмущения.

— Письмо им оставил. — И он взял тот самый листок и тихим голосом зачитал его содержание: «Ребята, международное положение тяготилось. Я не имею права бросить своего командира, когда всякие суки лезут через реку. Они все суки, и мы с командиром обломаем всем рога, когда я приеду. Приказ командира — это закон. Старшим остается Костя. Чтоб свиньи не сдохли. Ясно? Я поехал. Привет из Приднестровья».

— Костя — это лопухий? — спросил я.

— Нет, это вон тот, который в сапогах спит.

— Куда идем?

— На автобус. Через двадцать минут отходит. Махнем в райцентр, а там на поезд сядем.

Мы сполоснулись из хрюкающего стерженьком-затычкой умывальника, вытерлись, Ваня завернул остатки поросенка в газету, бросил в рюкзак, туда же положил круг домашней колбасы. Ребята лежали, как трупы на поле боя, и лишь храп свидетельствовал об их жизненных силах.

— Не поминайте лихом! — грустно сказал Ванюша и вслед за мной вышел на улицу.

Мы бодренько зашагали по утреннему морозцу. Еще было темно, завывал

вал ледяной ветер. Мне вспомнились почему-то ночевки в зимних афганских горах. Не то что из-за ветра — из-за чувства собственной заброшенности, когда понимаешь, что никому ты на этом свете на фиг не нужен. А если вдруг сдохнешь — так лишние заботы твоим таким же никудышным и несчастным товарищам. С буха да с недосыпона в голову идет самая гнусь и мразь. Пишут там разное про зомби. Так уж лучше таким быть, чем ковыряться в своих мыслях и чувствах и получать от этого только страдания.

— Ваня, ты знаешь, кто такие зомби?

— Зомби? — переспросил Ванюша. — Ни разу не слышал.

— Ты чего, газет не читаешь?

— Не-а. А на кой черт их читать?

— Верно, — сказал я и позавидовал его счастливому неведению.

— А что это такое — зомби?

— Как-нибудь потом расскажу.

Что хорошего есть в Ванюше — он не суетлив. Вот обвалился ему на голову бывший боевой командир, который еще в армии его доставал, мало что доставал, так и сейчас покою не дает, тянет черт знает куда, от хорошего дела, друзей, баб... Я знаю, Ванюша непревзойден в том, что он никогда не суетится. И кто его знает, что там ждет впереди, какая зараза или напасть подстерегает, бывший рядовой Корытов, не изнывая от нерешительности, рефлексии и нравственной дисфункции, бодро написал завещание товарищам по свинарнику, назначил старшего и сам поступил в распоряжение старшего по званию. И все у него — как само собой разумеющееся.

В Тирасполь мы решили добираться через Одессу. Дорога была, как всегда, скучная, гнусная и, конечно, долгая. Один раз мы воспользовались товарным поездом, правда, он

Фотобанк Дори

почему-то поехал в обратную сторону. Но мы тут были ни при чем. Перепутал или машинист, или диспетчер. Не знаю, как диспетчеру тому, а машиниста очень долго поливали матом на какой-то гадкой станции, где мы в конце концов были остановлены, то есть я имею в виду товарный состав. Станция называлась то ли Переухово, то ли Череззадово, в общем, в этих местах я еще никогда не был. Мы слезли, посочувствовали машинисту, потому что в этом сволочном Переухове никто ему, кроме нас, не сказал доброго слова. Через час мы тронулись в обратный путь. Машинист, чумазый всей нижней частью лица, выказал нам доверие и посадил в тепловоз. Нам было приятно. За время пути пришлось узнать массу ненужной информации. Оказалось, что состав везет башни от танков (или танки без башен — уже не помню), был очень сильно перегружен, и, когда впереди намечался даже небольшой подъем, поезд чухал и задыхался, как астматический старикашка.

— Колесики проскальзывают, — почувствовал тепловозу машинист.

Его помощник (а может быть, это был старший) спал сидя и время от времени нажимал на какой-то клапан, который чего-то там спускал. Рядом с ним беззвучно трепетал самописец, про который машинист с уважительной ненавистью сказал: «Наш шпион — все фиксирует, гаденыш!..» И он стал долго и скучно размышлять на тему, что бы случилось, если бы они из-за неразберихи этой столкнулись с каким-нибудь другим составом.

— Мы, конечно, всмятку, но масса эшелона у нас — ого-го! Разметал бы их километра на два. Может быть, конечно, и меньше, но разметал. У нас железо, слышь, как чухает? Зверское железо! Вас бы двоих, естественно, тоже бы не нашли: прыгай не прыгай — все один кал...

Потом он начал рассказывать про всякие аварии, и я понял, что парень решил повыпендриваться, дескать, глядите, шланги, какая у меня героическая профессия, прямо-таки траги-

ческо-героическая. В общем, тоскливый парень, и мне пришлось сказать ему со вздохом, что мы вот с Ванюшей в свое время в Афгане на «ползе брюхали». Он не понял, я ему еще раз таки дословно повторил, и, конечно, он подумал, что мы блатные.

Через два часа эшелон, слава богу, остановился на том самом месте, где мы на него залезли. Перед расставанием машинист выдал нам военную тайну, сообщив, что башни отправляют в Бантустаны. Но нам надо было в Приднестровье, а сначала в Одессу.

В Одессе тоже было слякотно, но уже теплей. Я показал Ванюше Дерибасовскую, Потемкинскую лестницу и Дюка Ришелье, про которого мой дорогой Коротков спросил:

— Это тот самый, кого три мушкетера шпагами проткнули?

Я сказал, что это другой, но Ваня, похоже, не поверил. Чтобы сократить время и заодно поднять общеобразовательный и культурный уровень моего подопечного, я предложил сходить в оперный театр. Ваня мучительно согласился. Как я и предполагал, роскошь и внутреннее убранство театра не произвели на Короткова никакого впечатления. Но как он рыдал на представлении! Опера была про украинскую сельскую дивчину, которую соблазнил и покинул русский офицерик-корнет. О противозачаточных средствах, конечно, ни черта не слышала — родила ребенка. Родители-изверги, ясное дело, поперли ее из дому... Она — в воду. Утопилась... Вроде бы все правильно, но мне, как бывшему русскому офицеру, все же обидно: почему великому украинскому поэту соблазнителем-налетчиком надо было делать обязательно русского офицера, как будто в родном селе недостаточно было своих удалцов. Ваня истекал слезками, он не был русским офицером, а мне хотелось

крикнуть словами другого классика: «Очень своевременная вещь!» Только не подумайте, что я такой заполитизированный, и девушку мне было жалко опозоренную, хотя она, конечно, дура. Ей потом после спектакля кучу цветов понабросали. А офицер-москаль так и не вышел, наверное, побоялся, что морду набьют.

Наутро, переночевав в военной гостинице, мы отправились в Приднестровье. Поезда туда не ходили, потому что местные женщины своими телами накрыли рельсы, и с тех пор железнодорожники не рисковали. Автобусы ходили не всегда. Работали всякие частные ребята, порядком приблатненные и на вид весьма крутые. Но нам было по фигу. Сговорились с одним фиксатом на двести рублей.

Ехали довольно долго, а все из-за того, что через каждые десять-пятнадцать километров нас останавливали и проверяли. И чем дальше — тем чаще. В конце концов фиксатый остановился и сказал, что дальше не поедет, потому что опасно. После долгой паузы он пояснил, что мог бы, конечно, рискнуть. Я тоже выдержал паузу и очень спокойно тогда заметил, что он уже рискует.

— Надо бы добавить, — стал объяснять он, будто мы были неразумные дети.

И тогда я дал ему в челюсть и сказал, что если надо, то могу добавить еще. Но водитель все сразу понял, пробурчал «черт с вами», и в конце концов мы приехали в славный город Тирасполь — город жизнерадостных мужиков, веселеньких длинноногих девочек (что, черт побери, сразу бросается назойливо в глаза), солнечных улиц в пыльной зелени, молдавского и всякого прочего вина, город, где мы сразу подумали, что здесь мирно живут русские, украинцы, молдаване,

евреи, цыгане, немцы, белорусы, венгры, и никому не должно быть никакого дела до того, какого цвета у тебя нос, размера уши и кто ты вообще по паспорту.

В общем, все нам с Ванюшей сразу понравилось. Хотя он первым же делом направился на почту — дать телеграмму с указаниями своим свинским компаньонам. Вернулся он почему-то грустным и сообщил мне, что без него загубят все дело. Я ничего не сказал, кроме того, что надо бы поселиться в гостинице.

Но сначала мы вышли к зданию Верховного Совета. Гвардейцы в черном и такого же цвета беретах остановили нас на входе, и, пока мы выясняли, где надо регистрироваться и вообще заявлять о себе как прибывших в республику единицах, появилась внушительная дама, тоже в черном, и надменно спросила:

— Кормлены?

— Нет! — в один голос доложили мы.

Тогда она повернулась к двум безмолвным женщинам, стоящим навзятяжку, и кратко распорядилась.

Нас тут же пропустили внутрь здания и под женским конвоем повели в подвальное помещение, где накормили борщом, солеными огурцами и тушеным мясом. Рядом жевали бородастые казаки, которые не обращали на нас никакого внимания. После чего, опять же под конвоем, нас выпроводили на улицу, сказали, как добратся до штаба гвардии.

Но в штаб мы в тот день не пошли. В гостинице я решил наконец поведать моему спутнику, что же подвигнуло меня сняться с противоположного края вселенной и рвануть на берега Днестра. Мы провалились в наши пружинистые койки, вина или чего еще, скрашивающего наше одиноче-

ство, не было, так как местные власти объявили сухой закон — увы, при битком набитых спиртным магазинах это было невыносимо. Продащицы, нагло улыбаясь, отказывали; плебейски канючащие мужики подымали их, белохалатых и зобастых, на божественную высоту.

— Ты помнишь командира второй роты Валеру Скокова? — спросил я первым делом.

— Как же не помнить, товарищ старший лейтенант! Он же меня, раненного, из-под самого носа у душмана вытащил, в вертолет загрузил, сам ранение получил... По гроб жизни не забуду его.

— Так вот слушай историю. Как и мне, ему пришлось уволиться, когда началась вся эта дурь с границами и государствами. Где он работал — подробностей я не знаю. Получил от него одно письмо, в котором Валерка написал, что воюет в Приднестровье, встретил здесь классных ребят, и вообще здесь идет война за Россию, за русские земли, он имел в виду исконно славянское значение этих земель. Говорил, что пришлось вспомнить уроки Афгана, «афганцев» здесь уважают. Короче, вот такое письмо. Чувствовалось, что доволен. А в конце он написал: сможешь — приезжай, в Приднестровье сейчас решаются судьбы многих русских, украинцев, молдаван; мы не встанем — подгребет Румыния... Да, еще он упомянул, что служит в контрразведке, раскручивает дело... Месяц я собирался с ответом, написал, что в ближайшее время выехать не смогу; а где-то еще через месяц получил письмо, но не от Скокова, а от какого-то мужика — Петра Свиридова. В общем, пропал Валера в ночь на 6 февраля, а подробностей никто не знает, произошло все как-то тихо, непонятно, был человек — и нету. Странное и короткое письмо...

— А что же вы сразу мне ничего не сказали об этом, товарищ старший лейтенант? — Кобытов обиженно покачал головой.

— Во-первых, я абсолютно не рассчитывал на твою помощь, даже тогда, когда совершенно фантастическим способом встретил тебя в твоей Расплюевке...

— Товарищ старший лейтенант, — укоризненно вздохнул Ваня, — в Расторгуевке...

— Один черт... Во-вторых, когда мне пришла мысль взять тебя с собой, мне не хотелось говорить о Скокове, потому как поставил бы тебя в щекотливое положение: я тоже, естественно, не забыл, что Валера тебя с того света вытащил. Но ты пошел за мной не раздумывая — и вот тебе моя рука. Кстати, не называй меня старшим лейтенантом — это звучит несколько смешно. Звать меня Володя, если хочешь — Владимир Иванович.

— Хорошо, Владимир Иванович, — пробормотал чувственно Ванечка и крепко сдвинул мне руку.

Мы обнялись и прослезились.

— Жаль, выпить нечего по этому поводу.

— Деньги есть — найдем, — веско заявил Кобытов и похлопал себя по карману.

— Раз так — вперед! — поддержал я и, как всегда с момента нашей встречи, напомнил: — Половина — в счет моего долга. Я фиксирую.

В той самой Расторгуевке я, увы, растратил последние свои сбережения и временно сел на обеспечение Ванюши, у которого деньги были завачены впрок.

Вино мы сразу не нашли, зато странным образом набрали на музей Г.И. Котовского — героя Гражданской войны. Какая-то сила потянула нас на ступеньки этого одноэтажного дома — вместо того чтобы, как поло-

жено здоровым, крепким мужикам и при деньгах, найти питание и заняться веселым и достойным делом. Так нет же... Потом, мысленно возвращаясь к этому мигу или, точнее, «судьбоносному шагу», я часто думал, что вело меня провидение, что все случайности, странности и совпадения, которых к тому моменту накопилось не менее пяти-шести, были отнюдь не хаотическим, независимым от каких-то обстоятельств набором случаев, а предопределенной закономерностью, роком, возможно, сидящим в глубине моего сознания, в тайниках души. Это вот и привело. Ванюша, честно говоря, тут ни при чем, он двинул за компанию в эти благословенные края.

Мы вошли. В помещении находились две женщины: одна постарше, другая — совсем еще юная девчонка. Та, что постарше, с удовольствием выслушала наше пожелание глубже изучить жизнь и подвиги знаменитого полководца, девица же, не вставая из-за стола, выписала нам два билетика, которые Ваня тут же оплатил. Я лучезарно улыбнулся ей, она снисходительно кивнула, и мы прошли в зал. Женщина начала обстоятельно знакомить нас с боевым путем Г.И., показывала всяческие схемы с красными и синими стрелами, от которых мне сразу стало скучно. Зато на фотографиях герой был, как правило, колоритен. Мужиком он, конечно, был справным во всех отношениях: и ежели враги шарахались от него как черт от ладана, зато бабы липли, как муравьи на сахар. Огромная тыква на плечах, блеск лысины, соперничающий с блеском орденов. Говорили про него, что он обычный бандит, наверное, и не без этого, да и мало ли бандитов было, которые вовремя сориентировались. Значит, пока хозяйка музея упивалась своим любимцем, прослеживая в который раз боевой путь и ввергая

нас в ореол легенд, юная особа незаметно вышла из-за своего столика и волшебным образом превратилась в высокую длинноногую принцессу. Подбоченясь, встала на пороге зала. Я обернулся — и... Григорий Иванович растаял в дымке своих побед. Такой короткой юбочки и таких изящных длинных ног, клянусь, я еще нигде не видел. У меня что-то где-то, а точнее, везде, во всем моем холеном, молодом, мастроспортовском теле, вдруг сперло. Да так, что я еле смог выдавить этакую небрежную улыбочку, мол, «а, и вы тоже хотите послушать с нами?».

— Интересуетесь? — осевшим голосом спросил я.

— Да нет, все это я уже знаю.

«Все ты знаешь, — мучительно подумал я, — как и то, что когда выходишь сюда во время экскурсии, то все мужики уже ничего не видят, кроме твоих ножек».

— ...Увы, воля судьбы, злой рок оборвал жизнь знаменитого полководца, — донесся до меня, словно из тумана, голос экскурсовода.

«Будет сейчас альковную историю рассказывать, — расслабленно подумал я. — Да, из-за таких вот созданий Красная Армия теряла военачальников...»

— Жена Григория Ивановича, которую он очень любил, была на сносях. Котовский отправил ее рожать в город, а сопроводить послал своего адъютанта. Тот выполнил поручение, вернулся домой. Когда зашел в квартиру, увидел свою жену в объятиях Григория Ивановича. В состоянии аффекта адъютант вытащил револьвер и застрелил обоих. Потом он был осужден, провел долгий срок в лагерях...

— Скажите, пожалуйста, — решил спросить я, — все же как расценить это: с одной стороны — народный герой, а с другой — развратник, бесслав-

но кончивший жизнь от пули обманутого мужа, и тем более в то время, когда собственная жена мучилась в родах.

Женщина понимающе улыбнулась, грустно как-то и задумчиво.

— Понимаете ли... Нет людей без недостатков. Человек любил жизнь, женщины были его слабостью. Но все же это не умаляет его заслуг, его героическая жизнь...

— Все понятно, — продолжал упорствовать я, — маленький минус поглощается большим жирным плюсом, какovým являлась жизнь легендарного полководца. И все же... — Я повернулся к обладательнице длинных ног: — А как вы расцениваете эту ситуацию?

— Но это же было подло по отношению к жене! — строго ответила никогда не рожавшая девушка (видимо, с ужасом представляющая себе эту кошмарную неотвратимость).

«Так, все становится ясным, — лихорадочно рассуждал я, — обнаженная инфантка (таковой она уже была в моем воспалившемся воображении) обладает мощным потенциалом нравственности и добропорядочности, а отживающее поколение являет хорошие задатки распушенности, по крайней мере оправдывает». А ведь мне, молодому, холеному, хотелось, черт возьми, пощипать струнки зрелой эротичности длинноножки. От досады я внутренне вспотел (именно внутренне, так как потеть впервые научился лишь южнее г. Кушка). Мое побочное сознание (которое, как и сейчас, обозначается заключенным в скобки) иногда перебивает основное. Поэтому я запнулся и не знал, что и сказать. Это были какие-то краткие мгновения, импульсы, говорить и пересказывать их просто долго, я вообще за словом в карман не лезу, и если запинаясь хоть на секунду-другую, то потом меня прорывает, дай бог остановить только, говорить могу часами.

А впрочем, я молчун — слова лишнего не вытянешь.

— Да уж, подло... — наконец сказал я и подумал, что сейчас ни в коем случае нельзя смотреть на девучиные ноги — потому как вышесказанное будет лицемерием. А я не такой.

Возникла дурацкая пауза, в которой дураком явственно ощущался почему-то именно я.

— Да он тоже хорош, — вдруг брякнул Ванечка. Он, оказывается, тоже очень внимательно слушал наши нравственные дебаты и, надо полагать, успел оценить билетершу, хотя знаем мы его добротные крестьянские вкусы. — Адьютант... Бросил рожавшую женщину, не дождался, пока родит. А ведь, наверное, получил задачу дожидаться и сообщить: мальчик или девочка. Вот из-за невыполнения приказа командира — и все беды.

«Ах ты, моя милочка, — подумал я. — А сколько раз я гонял тебя чистить сортиры за это самое невыполнение!»

Экскурсовод засмеялась и сразу похорошела:

— Какие же вы еще дети!

Я — опять-таки внутренне — покраснел: меня (!) сравняли с этим детским садом!

— Все беды от женщин! — изрек я и ужаснулся своей банальности.

Девушка скривила ротик, а ее старшая коллега с улыбкой заметила:

— Не поверю, что женщины так уж досадили вам в вашей жизни, молодой человек.

— Ну, не то чтобы уж досадили, но вот героя Гражданской войны...

Девушка повернулась и пошла в прихожую — за свой столик.

За ней как-то боком, на цыпочках, поплыл Корытов. Она села, он положил лапы на стол, изогнулся огромной колбасиной и забубнил что-то слащавое. Меня чуть не вырвало от

досады и отвращения, я подчеркнул равнодушно повернулся задом (т.е. спиной) и с преувеличенным вниманием стал интересоваться ранним периодом жизнедеятельности тов. Котовского. Мудрый, всепонимающий взгляд тут же исчез с лица экскурсовода, и она вновь вдохновенно защелбетала о своем любимце.

А ранний период я выбрал потому, что все эти стенды, картинки и прочая находились рядом с прихожей, где ворковал мой Ванюша с его поди разбери какими вкусами.

— А как вы думаете, Котовский смог бы навести здесь порядок? — спросил я.

— О! Ему бы хватило двух недель. За три дня он дошел бы до Кишинева и разобрался со всеми нашими врагами. Это же сказочный богатырь, то, что не под силу простому человеку, для него было просто и естественно, самые фантастические поступки и дела...

Пока я вникал в историю, Корытов полностью переключился на девушку:

— Поверьте, я понимаю, что ваш край богатый и вы тут все умеете. Но я не договорил. Даю свои уши на отсечение, вы, Лена, никогда не ели настоящей кровяной колбасы. Это просто чудо! Забиваешь молодого поросенка, сцеживаешь кровь, это тоже особое искусство...

— Ой, только не надо таких подробностей, — умоляла девушка. — Я, честно говоря, маленькая обжора и люблю вкусно покушать...

«Надо же, успел уже познакомиться. А с виду и не скажешь, такой уважень», — подумал я с завистью.

— А вы, я вижу, приезжие? — вежливо поинтересовалась экскурсовод.

— Да, мы приехали помогать защищать Приднестровье.

— Что-то не очень верится, — заметила Лена.

— Ну, зачем же так, Леночка, — укоризненно произнесла женщина. — А откуда вы приехали?

— Я с Дальнего Востока. А мой товарищ — из самой Расторгуевки, слышали?

— Это, наверное, где-то в Сибири? — догадалась экскурсовод.

— Верно! — расцвел Ванечка.

На вино мы вышли в подворотне ближайшего магазина. Дядя в кепке, даже не потрудившись изучить наши лица, принес в целлофановом пакете несколько «букетов», разумеется, Молдавии и, каким-то чутьем все же угадав в нас приезжих, отрекомендовал: «Очень душистое!» И мы надушились. Потом были казаки, с которыми мы повздорили. Они схватились за шашки, чтобы пошинковать нас, но как-то мы помирились и даже хлестали с ними свеженький коньяк, вынесенный с коньячного завода. Появился патруль, нас хотели замести, но казаки уладили, налили и патрульным. Потом мы с Ванюшей потеряли друг друга и нашлись возле музея Г.И. Котовского. Тут у нас и родился план залезть в музей и вытащить шашку Григория Ивановича. Казаки раззадорили нас, нам тоже очень хотелось иметь красивое холодное оружие, болтающееся небрежно сбоку. Мы долго пьяно убеждали себя, кивали согласно головами и в конце концов, естественно, нашли себе моральное оправдание: шашку мы возьмем на время, Котовскому она сейчас все равно не нужна. Повоюем — и вернем. Ваня достал из штанов свой огромный свинобой, широким лезвием ловко подцепил щеколду замка и открыл дверь — не смотря на алкогольное опьянение. Я пробормотал, помнится, что таких выдающихся порочных способностей ранее за ним не наблюдал.

Ваня сказал:

— Я еще не то могу!

Мы вошли в дом, включили свет; здесь все было, конечно, по-прежнему, те же схемы, фотокарточки и бумаги. Только помещения показались мне сейчас маленькими, смешными и слегка накренными. Я уселся на стол, а Ванюша принялся отдиравать шашку от стены. Меня стал разбирать смех. Ваня пыхтел, какой-то умелец явно перестарался, присобачивая оружие так серьезно и надолго, как говорил Ильич. Я вообще люблю цитировать классиков, причем в любом состоянии и любой ситуации. Бывало, даже девушки обижались на меня и считали ненормальным. Представляете, после пылкого поцелуя я очень серьезно вворачиваю:

«Только социализм принесет подлинное раскрепощение женщине, даст безусловные гарантии всестороннего развития».

Тут раздался прямо-таки зубовой скрежет: скобы вместе с Ванюшей отделились от стены и рухнули на пол. Попутно мой товарищ зацепил витрину с картинами, послышался хруст стекла, стон... Но самое главное — Иван не выпустил из рук оружия. Он поднялся, безмолвно шагнул ко мне и протянул шашку, держа ее двумя руками. Я принял оружие, внутренний голос тут же мне подсказал, что надо вытащить его из ножен и поцеловать. Я так и сделал, ничего себе не порезав. Потом мы вместе долго возились, пока прицепили шашку на мой бок. Лишь после этого выключили свет, захлопнули дверь — и ночной Тирасполь принял нас в свои объятия.

В гостинице на нас никто не обратил внимания, мы виртуозно прошли по коридору, открыли ключиком наш номер и рухнули на кровати.

Утром нам было очень стыдно перед Г.И. Котовским. Я думаю, что за это он бы нас непременно расстрелял. Или изрубил на кусочки этой мерзкой

шашкой. В общем, смотрели мы на нее из-под своих одеял примерно так, как два злодея смотрят на умерщвленное накануне тело.

— Владимир Иванович, — заговорил первым Корытов, — зачем нам эта шашка?

— Бить врагов мировой революции, — выхаркнул я в ответ, не в силах более глядеть на валявшееся на полу оружие.

— Нас посадят, — убежденно продолжил Ванюша.

— Угу. А учитывая военное положение, казнят без суда за мародерство.

— Куда б ее деть? — вслух начал мечтать соучастник преступления.

— Бесполодно, нас видели в гостинице. И самое печальное, Ванюша, — меня тут потянуло на черный юмор, — нам отрубят головы, причем именно этой шашкой. Здесь это практикуется за мародерство. Те же казаки, с которыми мы кириали, это и делают с превеликим удовольствием.

— Точно? — Ванюша посуровел.

— Абсолютно.

Он встал, хмуро уставился на шашку, вытащил ее из ножен.

— Я ее сейчас на куски изломаю! — вдруг взревел Корытов и, уперев клинок в пол, согнул в три погибели.

— Стой! — заорал я. — Не ломай, я пошутил.

Ваня отбросил шашку в угол, она сердито звякнула.

— Про что пошутили?

— Про отрубание головы... Сейчас мы пойдем и отнесем ее обратно.

— Надо бы завернуть, — подал здравую мысль Ваня.

— Не надо. Мы напишем заявление. Вырви листочек из моего блокнота, возьми ручку и пиши: «В УВД г. Тирасполя. Заявление. Вчера, возвращаясь в гостиницу, вечером, около 21 часа, возле музея Котовского мы заметили что-то блестящее. Оным оказалась

шашка, которую мы незамедлительно решили сдать в ваше учреждение». Все, ставь дату, фамилии и подписи.

— А может, написать, что это шашка Котовского?

— А вот этого не надо, дорогой мой человек!

Я нацепил шашку на бок, и мы вышли на улицу. На нас никто не обращал внимания, хотя, конечно, видик у меня был опереточный. Мы подошли к музею, я отцепил шашку и решительно вошел внутрь. Первое, что мы увидели, — заплаканные глаза женщины-экскурсовода. На лице ее отпечаталось безграничное горе, девушка же разговаривала с кем-то по телефону. Я молча протянул шашку, твердо глядя в заплаканные глаза. Буквально несколько мгновений, но какой вихрь чувств отразился в женском лице:

1. Трагическая отрешенность, едва заметно начинающая переходить в...

2. Краткий, подобно вспышке, испуг.

3. Взметнувшиеся в недоумении ресницы, округлившиеся глаза.

4. Порывистый вздох, дрогнувшие уголки рта, изумление.

5. Дернувшиеся ко мне руки, шквал восторга, мгновенно посветлевшие глаза.

6. Вновь испуг, вероятно, от блеснувшей полумысли-полудогадки: сейчас они расправятся со мной (видно, рожи наши похмельные не вызывали доверия).

7. Глубокий вздох, стон и, наконец, буквально обвал, выплеск радости и счастья, улыбка, озарившая сразу все помещение.

8. Мгновенно повлажневшие глаза, слова, вернее полувсхлип, застрявший в горле.

9. Судорожный глоток.

10. Всхлип.

— Как она у вас оказалась? — наконец задала вопрос Леночка.

— Мы ее нашли, — хладнокровно сказал я.

— Где? — уже пришла в себя женщина, сразу как-то сникнув и посережив лицом.

— На улице, — сказал Ваня.

— Да, тут недалеко, — добавил я.

— Мы ее сразу узнали! — радостно сообщил Корытов.

— Даже хотели отнести в милицию, — я вытащил наше заявление и помахал им как платочком, — но потом передумали. Проще ведь было сразу принести вам.

— Зачем чесать за ухом задней ногой? — поделился Ваня народной мудростью.

— Да, действительно, — согласилась женщина.

Она бережно, как будто этой штучковиной и не разваливали черепа, приняла шашку. Мне даже показалось, что она тоже сейчас поцелует ее. Впрочем, я бы и не удивился. Женщина понесла оружие в соседнюю комнату, Леночка проводила ее жалостливым взглядом и вздохнула:

— Маргарита Павловна так переживала, так переживала. Спасибо вам огромное.

Маргарита Павловна вернулась и стала так горячо и сердечно благодарить нас, что от стыда я чуть не прижмулся, как мы «нашли» шашку. Потом она долго рассказывала, как вошла утром в музей, как обнаружила разбитую витрину, а потом — отсутствие шашки. Она позвонила в милицию, и те обещали прислать следователя.

— Вы дождетесь его?

— Нет, мы вообще-то спешим, — твердо сказал я.

— Еще раз огромное вам спасибо. — У Маргариты Павловны вновь брызнули из глаз слезы.

— Ну что вы, что вы так расстраиваетесь, — пробасил Корытов и вели-

кодушно добавил: — Честных людей на земле немало.

— Странно только то, что шашку стащили и потом потеряли... — заметила Лена.

— Наверное, они были сильно пьяными, — высказал догадку Ванечка.

— Да, все это как-то странно, — пробормотал я, чувствуя себя препаршиво.

— Бывают же негодяи! — с неподдельным возмущением продолжил Ванюша. — Этой шашкой отрубить бы им руки, а потом голову! Выкрасть национальную реликвию!

— Ну, молодой человек, — засмеялась Маргарита Павловна, — вы уж чересчур суровы. Может быть, те люди одумались и решили оставить шашку. А где вы ее нашли?

— Да тут рядом, на земле лежала, — поспешил сказать я, пока Ваня не брякнул какую-либо глупость.

— И блестела! — добавил он.

— Ну, мы пойдем, — сказал я.

— Ой, право, даже не знаю, как отблагодарить вас, — застонала Маргарита Павловна. — Может, благодарственное письмо отправить на ваше место работы?

— Я нигде не работаю, — поспешил я пресечь ее попытки, — а Ване в его свинарнике тоже, наверное, ни к чему. Он кооператор, — все же смягчил я неблагоприятное слово.

Но Ванюша даже не подумал обижаться.

— Я, в принципе, не против. Если хотите, можете написать в мою родную школу. Там и портрет мой висит под заголовком «Герои и подвиги».

— Может, от милиции будет ценный подарок... — продолжала не сдаваться Маргарита Павловна. — Я, право, не знаю... А приходите ко мне в гости, я вас такими пирогами угощу.

И она написала адрес на клочке бумаги и вручила мне.

— Приходите, — сказала Леночка, но адреса не оставила.

— Вы меня тоже приглашаете? — нагло спросил я.

— Вы хотите получить персональное приглашение? — ушла от ответа девушка.

— Да, — уже скромней ответил я.

— Вообще-то я имела в виду наш музей.

— Хорошо, благодарю. При случае непременно посетю.

— А вы, Леночка, тоже приходите, вместе будет веселее, — радостно предложила Маргарита Павловна. — Давайте сегодня вечером.

— Сегодня, наверное, не получится, — отказался я.

Ваня посмотрел на меня с укором.

Мы сидели в кафе и просто замечательно проводили время. Рядом со мной сидели боевой товарищ Иван Кобытов и прекрасная девушка Лена.

На ней, к сожалению, были голубые джинсики, а вернее, к счастью, иначе бы я все время невольно таращился на ее хрупкие коленки. Мы трепались о всякой всячине, не подозревая, какие неприятности ждут нас впереди. Лена все чаще улыбалась мне, и я старался вовсю, вычерпывая со дна моей памяти все запасы остроумия. Исподволь я пытался прочесть в ее искрящихся глазках, какие истинные чувства она испытывает ко мне, ибо женщина — существо настолько обманчивое (или обманывающее) и непостоянное, что верить ей, конечно, нельзя, и уж если связывать свою судьбу, то быть готовым не только к тысяче и одному наслаждению, но и к тысяче напастей и как минимум одному летальному исходу.

Итак, я уже взял ее милую ладошку в свою руку, испытывая при этом трепетный озноб. Видно, когда Всевыш-

Фотобанк Лори

ний создавал это чудо природы, я имею в виду всего лишь женскую ручку, он сделал все так, чтобы даже маленькая, с тонкими пальчиками штучка, с голубыми прожилками, розовыми острыми ноготочками, — всего лишь маленькая часть, фрагмент, деталь этого, гм, организма — поражала, восхищала, возбуждала, приводила в соответствующее состояние соответствующие струнки, нервные окончания, заставляя мужеполого становиться в некотором роде рабом этой изящной штучки, впрочем, и всего остального. Таинственного, гм, и непознанного.

В общем, понятно, что я немного очумел. Кстати, в этот раз мы практически ничего не пили, если не считать шести бутылок сухого вина и двух коньяков. Лена совсем не пила — и это мне нравилось. Ваня абстрагированно наблюдал за моими ухищрениями и налегал на вино в смеси с коньяком. В общем, я очумел от Ленки. Вино ни при чем. Я был такой смешной, что ничего не видел вокруг, кроме Ленкиных глаз, лучистых и удивленных. И еще мне казалось, что, чем больше я сегодня выпью, тем скорее понравлюсь девушке. В моей голове будто периодически высвечивалась алая надпись вроде тех, что в салоне самолета, например: «Пристегните ремни». Вот я и пристегивал, точнее, подстегивал. Думка у меня была такая: «Тут, в Молдавии, все мужики крепко зашибают, и, значит, самые доблестные, которые не косят». Идиотская, конечно, мысль, но вот высвечивалась, хоть ты лопни.

А потом я почувствовал, как кто-то потрогал меня за плечо. Даже скорее похлопал, потрепал небрежно, мол, «эй, ты почему?». Я повернулся и увидел мена, в кожанке, среднего роста и вдобавок смазливо-чернявенького. Сразу было понятно, что это стопроцентный нахал.

— Что надо? — спросил я нахала.

— А ну, давай вали отсюда, — сказал он очень разморенно, как будто я его утомлял три часа своими воспоминаниями. — Вали и ты тоже, — повторил чернявенький и небрежно кивнул в сторону Ванечки.

— Борис, как вы смеете! Это мои друзья! — пришла в себя Леночка.

— Спокойно, Ленок, это мужские дела, — кривовато улыбнулся нахал и крепко положил руку мне на плечо. Да еще и сжал.

И зря. Потому что я, как и положено неоднократному чемпиону, мастеру спорта по различным мордобойным и костоломным видам спорта, автоматически сделал захват с поворотом, и мой визави смел своим лицом всю посуду со стола. «Старею!» — мелькнуло у меня в голове, потому как не входило, ей-ей, не входило в мои скоротечные планы приземлять тело на столик, пугая девушку. Еще я помню расширившиеся глазки Вани, в которых застыл краткий, как молния, восторг. А потом, вслед за грохотом последней разбивающейся бутылки, меня окутал тугой, как от близкого разрыва снаряда, темный, всасывающий звук, поглощающая меня масса. Конечно, после всего этого потемнело. Помню еще какие-то хроникально-документальные обрывки: я со стулом, Ваня со столом, какие-то уродливые лица, вопли, какие-то дружные молодчики, крутившие нам с Ваней руки и веером разлетающиеся по сторонам; «Убить их, убить!» — такой еще запечатлелся голос. Вот только не могу сказать точно, чей это был голос. Возможно, даже мой. А вот Леночку уже не помню. Она будто растворилась, исчезла голубой сигаретной дымкой, погасла одинокой звездочкой, затянутой и скрытой мокрой от слез тучей... Да и не могла она существовать в том безобразии...

Продолжение следует...

Зарубежные анекдоты

Брак по расчету

Лондонский адвокат получил известие, что одной столичной даме было оставлено богатое наследство. Самостоятельные поиски ее не дали результатов, и адвокат обратился в полицию, которая выделила ему в помощь молодого расторопного сыщика. Через пару недель начальник спросил, как идет дела.

— Я, наконец, нашел эту даму, сэр!

— Прекрасно, где же она?

— У меня, сэр. Вчера я на ней женился!

За все надо платить

Врач и адвокат пытались поддерживать беседу на вечеринке. Однако их беседу постоянно прерывали люди, желавшие получить бесплатную медицинскую консультацию по поводу операции, каких-то болей и т.д.

Через полчаса взбешенный доктор спросил у адвоката:

— Что вы делаете, чтобы помешать людям спрашивать у вас совета по праву, когда вы не в офисе?

— О, я даю им советы, а потом посылаю счет, — небрежно ответил адвокат.

Врач был в шоке, но звучало это правдоподобно, и он решил, что мог бы попробовать этот способ.

На следующий день, все еще с чувством вины он не мог решиться на то, что ему посоветовал адвокат. Когда же он начал просматривать свою почту, то нашел там счет от адвоката.

Совет

В юридической консультации клиент спрашивает у адвоката:

— Сосед обозвал меня толстым болваном. Как мне поступить?

— Постарайтесь похудеть, — убедительно сказал адвокат.

У клиента нашлись деньги

Когда адвокат принес документы о пересмотре дела, судья сердито спросил:

— На каком основании?

— Ваша честь, — ответил адвокат, — у моего клиента нашлись деньги, о которых я и не подозревал!

Гонорар для адвоката

— Как закончился бракоразводный процесс Джонсонов?

— Как и положено. Супруг получил автомобиль, супруга — детей, а адвокат — все остальное в качестве гонорара.

Неплохой защитник

— А этот молодой юрист — неплохой защитник.

— Не знаю, я познакомился с ним недавно.

— Я имею в виду — на футбольном поле.

Не задавайте лишних вопросов

В адвокатской конторе.

— 50 долларов за два вопроса! — возмущается клиент. — Не слишком ли это много?

Адвокат, сухо:

— Плюс двадцать пять за третий вопрос.

Виновата рука

В суде.

Адвокат — судье:

— Ваша честь, как известно, мой подзащитный стянул в ювелирном магазине бриллиант. Но, ваша честь,

это сделал не он, а его рука, почему он должен за это отвечать...!?

Судья усмехнулся и сказал:

— Раз так, я приговариваю руку подсудимого к трем годам исправительных работ. Ваш подзащитный может последовать за ней или нет, на его усмотрение. Дело закрыто!

Адвокат отстегивает у вора протез, и они уходят.

Тесная компания

Адвокатская контора «Смит, Смит, Смит и Браун». Заходит клиент. Он непременно хочет, чтобы его интересы представлял мистер Браун.

— Но почему не кто-нибудь из Смитов? — спрашивает секретарь.

— Этот Браун, должно быть, очень хитрый малый, раз ему удалось

пролезть в такую тесную компанию.

Вышли из положения

Приходят в ресторан два юриста, садятся за столик, и достают сэндвичи.

Подходит официант и говорит: «Простите, но в ресторан нельзя приходить со своей едой». Юристы молча переглянулись и обменялись сэндвичами.

Побег

Судья спрашивает четырех индейцев, убежавших из тюрьмы:

— Скажите, почему вы убежали?

— Сидим мы в тюрьме день, второй, третий. На четвертый день индеец «Острый глаз» заметил, что одной стены нет.